AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞIMALÎ · KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ · КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 34 şubat — 1937 — февраль № 34

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA“
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Włodarzewska 26 m. 6a Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ“ СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год.
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Włodarzewska 26 m. 6a Warszawa 12, Pologne.

ŞİMALÎ ◆ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ ◆ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 34 ŞUBAT — 1937 — ФЕВРАЛЬ № 34

DAĞLIK OSETİYA'DA TLI BATSITA VE SATAT AULLARI.
АУЛЫ ТЛИ, БАЦЫТА и САТАТ в НАГОРНОЙ ОСЕТИИ.

Tadeuş Radvanski

S. S. S. R. in askerî kudreti ve Promete mes'elesi*)

Promete ideolojisinin ana esaslarına göre, Şarkî Avrupa'ya taalluk eden tekmil siyasî mes'elelerin halli, S. S. S. R. mahkûmu milletlerin Lehistanın müzaheretile kurtulmaları idesine ve bunu müteakib Lehistan'ın aktiv iştirakile baltık—karadeniz ve diger devletlerden mürekkeb bir blokun vücude gelmesine bağlıdır.

Genç Şarkıyatçılar Cemiyeti**) de işte bu ideolojiden hareket etmekte ve Şarkî Avrupa'da ancak kuvvetlerin bu suretle muvazenesini bulacağının leh siyaseti menafiine ve devletimizin geopolitik vaziyetine temamen uyğun ola bilecegine kani bulunmaktadır.

Mamafi, daha bu kanaatimizin başlangıcında şöyle bir sualle karşılaşıyoruz — aceba bu böyle midir? Aceba ileri sürdügümüz kanaat, haddi zatında belki de gayet necib, fakat kızıl müstevlilerin faik kuvvetile istila ve mahkûm edilmiş milletlere beslenilen sempati hissinin reyel şeraiti ile hesaplaşmıyan „bizim ve sizin hürriyet için" gibi ulu ve ideal bir şiarın tesiri neticesi değilmidir?

Bu suale vak'alerin dilile cevab vermege çalışalm.

Devletimizin geopolitik vaziyeti her hususta elverişli degildir. Bu söz götürmez bir hakıkattır ve isbata ihtiyacı yoktur. Bunun için, ancak şuna işaret edelim ki, devlet hudutlarımızın vaziyet ve karakteri, değil yalnız bize zorla kabul ettirilen yerlerde, hatta müdafaa mülahazasından ziyade o zamanın amir bulunduğu şu ve ya bu siyasî mülahaza ile hesablaşarak kendimiz tarafından tesbit edilen kısımlarda bile elverişli olmaktan çok uzaktır.

Mamafi, bu vaziyeti hesaba katmakla beraber, unutmamalı ki, hudutlarımızın bu vaziyette oluşu ve bu hudutların tabiî siperlerden mahrum oluşu kendi başına bir tehlike degildir.

Hudutların siyasî kıymeti, komşu devletlerin askerî kuvvetinden, siyasî temayülün istikameti ve açılma ananesinin kudretinden asılı nisbî bir kıymettir.

Lehistan'ı alacak olursak, diyebiliriz ki bu memleket, biri garbden digeri de şarktan olmak üzre iki tazyik arasında bulunmaktadır. Şunu da itiraf etmelidirki şarktan gelen tazyik bir çok hususî sebeblere göre bizim için daha fazla bir tehlikedir.

Bunun için Rusya'nın „rus erazisini toplamak" şiarı altında tahakkukuna çalıştığı işgal siyasetini hatırlamamız kâfidir. Rusya tarihi, onun yeni yeni eraziler elde etmek ve bütün yeni milletleri mahkûm bir vaziyete sokmakla neticelenen mutaaddid harblerde ifadesini bulan emperyalistce mahiyetini parlak bir şekilde ortaya koymaktadır. Şunu da unutmamali ki, umumî mahiyet arz eden bir doktrinden ibaret olan komünizmin bugünkü şiarları moskva hâkimlerinin emperyalistce temayüllerini daha fazla takviye etmekte ve onların eline yeni eraziler işgali için mantıkan daha mukni ideolojik bir temel vermektedir.

Leh efkâri umumiyesi umûmiyetle bu cihete geregi gibi ehemmiyet ve kıymet atfetmiyor. Daim-Garbten, yani Almanya'dan gelecek tehlikenin telkina kâr tesiri altında bulunduğumuz için Lehistan üzerinde asılı bulunan rus tehlikesini unutuyor ve bolşevik ideolojisinin çar Rusyasının işgal siyasetine nazaran haricî işgal işi için daha fazla dinamik bir kuvvet verdigini hesaba katmıyoruz. Sonra, Almanya'ya karşı, değil yalnız bize yardım ede bilecek hatta almanya'ya başlı başına darbe vura bilecek müttefikler bula bilecegimizi, hatta bulduğumuzu da ğözden kaçırıyoruz. Buna mukabil, „tek ve büyük Rusya" ya kat'i bir darbe vurmak arzusunda buluna bilecek bir devlet bula bilecegimiz şüphelidir.

Dünyanın diger kısımlarından gittikce derinleşen bir uçurumla ayrılan ve kendi içerisinde kapitalist dünyasile mücadelenin gayri kabili içtinab olduğu fikrini tervicle kendi vatandaşlarına „kapitalist dünyası arasında proleter devletinin mevcudiyeti onları içtinabi kabil olmıyan bir çarpışmaga" götürüyor fikrini telkin eden esrarengiz bir sovyet devletinin ta yanı başımızda mevcud olduğu keyfiyetini daima sükûtla karşılamak mümkün degildir.

İşte bunun içindir ki, devletimiz bilhassa S. S. S. R. den gelecek bir tehlike karşında bulunmaktadır. Şark komşumuzun ne muazzam servetlere ve ne büyük, aktuel imkânlara malik olduğu göz önüne getirilirse, bu tehlikenin açıkca varid olduğu ortaya çıkmış olur. Belli bir şeydir ki, bu kuvvetler istenildiği anda çıkacak olan hadiselerin önüne serile bilir.

Sovyetlerin askerî kudretini tam olarak tayin ve tesbit etmek, tabiatile imkânsız bir iştir. Mamafî umûmî çizgilerile manevî cihetlerle beraber umûmî askerî kudreti ve imkânları teşkil eden maddî unsurları tesbit ede bilir ve buna dayanaraktan bu kudretin S. S. S. R. deki ölçüsü hakkında tahmini bir fikir edine biliriz. Şunu da kaydedelim ki, burada kasten manevî cihet ve unsurlardan bahse lüzum görmüyor ancak maddî, daha dogrusu iktisadî amiller üzerinde tevakkuf ediyoruz. Zira, ancak bu iktsadî amiller dir ki zaman ve mekân dahilinde elle tutula bilir ve ancak bunlara dayanaraktandırki manevî amiller inkişaf edebilir. Maddî amilleri tahlil işi bize S. S. S. R. in askerî kudretini kâfi bir katiyetle tesbit etmek ve bilmek imkânını vermekle beraber, sovyet iktisadiyatının zayıf cihetlerini de ögrenmemize imkân verecektir. Yalnız bu kadar değil, bununla ayni zamanda devletimizin geopolitik vaziyetinin menfi cihetlerini telâfiye yariyacak bu zayifliklardan istifade yollarını da ögrenmiş olacağız.

Bir devlet askerî kudretinin bir çok cografî, iktisadî v. s. unsurlardan asılı olduğunu yukarıda kaydetmiştik. Mesela, ehalinin sayı ve kesafeti, yolların fazlalığı, çelik, demir ve diger sanayi sahasında istihsal mıktari, ham mal ihtiyatı ve bu malların bulunduğu maheller, aynı zamanda vatanseverlik, son he-

---

*) Leh gazeteçiliginin genc nesline mensub olan muharririn bu mekalesi „Wshód—Orient" („Şark") mecmuasında (N 4, I-ci ve II ci teşrin 1936) dahi derc edilmiştir—İdare.

**) G. Ş. C.—Lehistan'ın bütün darulfünün merkezlerinde şübelere malik leh gençligin teşkilatıdır—İdare.

defi meşur bulunmak, kütlenin medenî seviyesi v. s. hep bu meyana dahil bulunmaktadır.

Şunu da kaydedelimki bolşevik erkânı askerî gayelerin tahakkuku işinde manevî amillerin ehemmiyetine fazlasile kıymet vermekte ve şayani hayret bir şekilde inkişaf etmiş propaganda aparatı vasıtasile kütlenin şuuru üzerinde müessir olmaga ve kütlede bir hareket vücude getirmege çalışıyorlar.

İktisadî amillerden bahse gelince şunu hatırlatmak lazımdır ki, tarihin hiç bir devrinde, milletlerin iktisadî kuvvetile askerî kuvveti arasında hali hazırda olduğu derecede sıkı bir bağlılık mevcud olmamıştır. Bu kabil bir bağlılığa ihtiyac şuuru o derece umûmî bir şekil almış bulunuyorki, her tarafta devletler ne olursa olsun kendilerini askerî iş için lazım olan ham mal ihtiyatı ile temin etmege ve bilhassa askerî ehemmiyeti haiz bulunan sanayii inkişaf ettirmege gayret ediyorlar. Bunu yaparken de hepsi, gerek iktisadî ve gerekse içtimaî-siyasi ve askerî hususlarda, kısaca diyecek olursak bütün devlet organizminde icab eden hazırlığın yapılması lüzumuna kanidirler.

Muhtemel harbin müddetini kestirmeden ancak devletlerin şimdiki halde bu harbe ne derecede bir şiddet ve enerji ile hazırlandıklarına işaret etmekle iktifa ediyoruz.

Bu kabil bir hazırlık mes'elesi, S. S. S. R. de söz götürmez bir sarahatle vazedilmiştir. Kom. Fırkasının XV ci kongrasının kararlarında şunları okuyoruz: „kapitalist devletleri tarafından proleter ülkesine karşı vuku bula bilecek askerî bir taarrüz ihtimalını göze alarak, beşyıllık planı tanzim ederken, ülkemizin müdafaa işinde ve onun harb esnasında iktisaden sağlam olmasında mühim rol oynıya bilecek olan alelumum iktisadî sahaların hilhassa sanayiin süratle inkişafı cihetine azemî bir dikkat afv etmek zarureti vardır."

Kısa ve sarih bir karar.

Diger menbalerden ögrendigimize göre, her iki beşyıllık plan her şeyden evvel S. S. S. R. in askerî kudretini artırmak ve bu suretle sovyet devletile diger devletler arasındaki kuvvetler muvazenesini Moskva lehine çevirmek niyetile yapılmıştı.

Bir az yukarıda, askerî kudretin yüksekligine delalet eden maddî amiller meyanında ham mal mes'elesinin en mühim olmasa da, ehemmiyetli bir yer işgal ettigini kaydetmiştik. Son zamanlarda bir daha canlanub kuvvet bulan ham mal menbalerini yeniden taksim mes'elesi etrafında yapılan beynelmilel mücadele. bu mes'elenin ehemmiyetini sarahatle göstermektedir.

S. S. S. R. ham mal ihtiyatı hususunda gayet elverişli bir vaziyette bulunmaktadır. Sovyet devleti harb esnasında iktisadî seferberlik için elzem ve ehemmiyetli olan ham mal ihtiyatına kâfi derecede malik bulunmaktadır. Bu ham mal maddeleri de şunlardır: komür, demir ve muharrik mahrukat (petrol v. s.). Ayni şey diger bir çok maddeler hususunda dahi variddir. Yalnız, kauçuk, (bunu ivez edecek suragat tecrübeleri yapılmaktadır) volfram, nikkel hususunda eksiklikler hisedilmektedir.

Harb vukuunda S. S. S. R. in erzak mes'elesi nakliyat işinin teşkili ve erzağın taksimatı ile alakadar mes'elelerin hallinden asılı bulunacaktır*).

*) Muharririn bu husustaki fikrine iştirak etmiyoruz

Küllî mıktarda ham mal ihtiyatının mevcudiyetine bakılırsa, S. S. S. R. in yüksek askerî bir kudrete malik olduğuna hükmetmemiz lâzımdır. Bu kudret, devlet dahilindeki ham mal kaynaklarına dayanan sanayiin inkişafi nisbetinde daha fazla artmış olacaktır. Bu suretle denebilirki Lehistani tehdid eden S. S. S. R. in tehlikesi gün geçtikce daha fazla kuvvet bulacaktır.

Şark komşumuzun maddî imkânları hakkında daha tam bir fikir elde etmek için sovyet ham mal menbalerinin nerelerde bulunduğu cihetini dahi gözden geçirmek gerektir. İşte tetkik edecegimiz mes'ele burada promete mes'elesile sıkı bir temasa gelmektedir.

S. S. S. R in ham mal kaynaklarını ülke bakımından tetkık ederken şayani dikkat bir hadise ile karşılaşıyoruz, Ne görüyoruz? S. S. S. R. de tabiî servetler hemen hemen kâmilen rustan olmıyan milletlerle meskûn erazilerde bulunmaktadır. Neticede, S. S. S. R. in bir küll halinde iktisadî inkişaf için parlak bir şeraite malik olduğu halde, etnografik, asil Rusya'nın bu derecede müsaid bir şeraite malik olmadığı meydana çıkmış oluyor. İşte bu cihet, Rusya'yi işgal ettigi erazilerde kuvvetle tutunmağa icbar etmektedir. Lâkin Rusya mahkûm bir vaziyete soktuğu milletlerin erazilerinden mahrum olub ta buralarda Ukrayna, Kafkasya Konfederasyonu, Edil—Ural, Kırım v. s. gibi müstakil devletler vücude gelince, hiç şüphesiz kendi muazzam ham mal kaynaklarından mahrum olacak ve bu da bittab onun askerî kudretini oldukca zayif düşürecektir. Bu takdirde belli bir şeydirki kuvvetlerin muvazenesi bizim faydamıza degişmiş olacaktır.

Ukrayna'nın kömür, maden ve hububatından, Kafkasya'nın petrolundan, marganezinden ve bakır madenlerinden, Türküstan pamuğundan mahrum bir Rusya şimdiki halde olduğu kadar bir kuvvet arz edemiyecektir. Buna göredirki Avrupanın emniyeti için avrupa devletlerinin birleşmesi ve S. S. S. R. in gerek garb de gerekse cenub ve şarkta teşekkül ettigi cuzilere parçalanması zaruridir diyenlere hak vermek gerektir. Bu, medalyanın bir tarafıdır. Medalyanın ikinci tarafı da vardır.

S. S. S. R. kenar ülkeleri başlıca tabiî servetlere malik bulunmakta ve bu ülkelerin ehalisi de Rusya mahkûmu milletlerden ibaret bulunmaktadır. Bu cihetin çok büyük bir ehemmiyeti vardır. Bu evvela, mahkûm milletlerin kurtuluş hareketine kuvvet veren reyel esaslardan birini teşkil etmekte, saniyen de sovyet emperatorluğunun enkazı üzerinde vücude gelecek devletlerin kâfi derecede siyasî ve iktisadî kudrete malik bulunacakları ve Lehistanın müttefikleri sıfatile bizim askerî kudretimizi takviye edecekleri hususunda bize garanti vermektedir.

Vardığımız neticelerde tetkik ettigimiz mes'eleyi sathileştirdirdigimizi bilmiyor degiliz. Fakat, bununla beraber kısa hülâsamızdan çıkan netice şuki, Rusya ile harbde sırf askerî vasıtalarla yanaşı olarak mebdeini Lehistan'ın ve S. S. S. R. in geopolitik vaziyetinden alan siyasî amiler dahi mühim bir rol oynıya-

Çünkü S. S. S. R. bu güne kadar müzmin bir hal alan erzak bilhassa et, şeker, ekmek v. s. kifayetsizliğinin önüne geçememiştir—İdare.

caklardır. Ancak, Rusya'nın kendi maddî kudret kaynaklarından ayrılması iledirki biz kendimizi koruya bilir ve şark ve garb komşularımızın ayni zamanda tazyikına maruz kalmak gibi ebedî bir tehlikeden kurtula biliriz.

Geopolitık vaziyetimizin menfi cihetlerini telâfi için ileri sürdügümüz kurucu plan işte bundan ibarettir. Uyle bir plan ki, maksadını açık surette ortaya koymakta ayni zamanda bunun tahakkuk yol ve çarelerini de göstermektedir.

Binaenaleyh, prometeizm programı, bir his ve şarkî Avrupa milletlerinin gerabetlerile meraklanmak mahsulu degil, belki kuvvetlerin reyel müvazenesine dayanan taarrüzî bir plandır, Lehistan'ın olduğu gibi, kızıl Moskva'nın esareti altında bulunan milletlerin de hayatî menfaatını güden bir görüştür. Bu plan idealistik „bizim ve sizin hürriyetimiz için" şiarile, reyel siyasî zaruretleri kendinde mezcetmektedir,

---

Doguj

Bir daha „komünist—milliyetciler" hakkında

Mecmuamızın geçen nushasında kafkasyalı komünistler*) arasındaki „burjua milliyetciliği" nden bahsederken Kabarda—Balkar da Urvan mıntakası fırka teşkilâtını misal alarak kafkasyalı „komünist—milliyetci"**) lerinin gündelik hayatlarına temas etmiş ve yerli komünistlerimizin kendi yaşayış ve gündelik hayatlarında İttihad komünist fırkasının bir bütün halinde alakadar olduğu mes'elelerinden ve geçirdiği merhalelerinden temamen kenarda kaldıklarını ortaya koymuştuk. Demek oluyorki, „komünist – milliyetciler" kütlesi ile idare başında olan rus fırka idarecileri arasında alelumum yerli ehali ile rus kolonistleri arasında mevcud olduğu gibi bir yaşayış hususiyeti vardır. Neticede hatta, milliyetcilik hususunda passif „komünist—milliyetciler", her türlü burjua milliyetciligi" nden azad olanlar bile otomatik olarak sovyet hükûmetinin beraberleştirici — ruslaştırma hamlelerine karşı koymakta geçikmiyorlar. Vaz'iyet aynen çarlık zamanlarını hatırlatıyor. Rus hakimiyetinin mümessillerine karşı sadakat, şimdi bile bir çoklarında içten gelen bir kanaat halinde degil de oportunizm ve bir nevi itiyad şeklindedir. Hükûmet emirlerine aldırmamak imkânı olduğu zamanlarda bu iş elzem bir şey gibi vicdan huzurile yapılıyor. Hükûmet mümessilinin gözünü boyamak bir günah telâkki edilmiyor, çünkü, en nihayet ne olsa da kafkasyalı bir komünist gözünde sovyet hakimiyeti her şeyden evvel bir rus hakimiyetidir.

Hükûmete karşı bu kabil bir münasebata misal ola bilecek vak'ayi, şimalî kafkasya ülke komitesinin 1936—26 İlk Kânun tarihli kararnamesinde bulmaktayız. Kararname Çeçen—İnguşistan'da (şimdi Çeçen—İnguş M. S. S. C.) Açaluk ve Atagin mıntakaları komünist teşkilatlarında cari olan nizam ve intizama aid bulunmaktadır. Kararnamede deniliyorki:

„Propaganda ve teşvikat şubesi tarafından yapılan yoklamalara dayanarak V. K. P (b) ülke komitesi, Açaluk ve Atagin mintakalarının bir çok kolhozcu ve ferdî çalışan köylülerinin yeni konistitusyon, Çeçen—İnguş eyaletinin cumhuriyete yükseldigi hakkında hiç bir şey duymadıklarını ve bunların şimdiye kadar yeni S. S. S. R. konistitusyonunu kabul eden fevkalâde Sovyetler kongrasının vukuundan temamen habersiz olduklarını ortaya koymuştur. Yalnız bu kadar değil, bu mıntakalardaki emekçilere yeni konustitusyon neticesinde hüsule gelen degişiklikler de izah edilüb anlatılmamıştır. Mıntaka komiteleri fırka ve hükûmetin mühim kararlarını, dahilî ve beynelmilel vak'aleri kat'iyen tahlil ve izah etmemiştir. Aşağı Açaluk aulunda Sovyet ve kolhoz idarecileri de dahil olmak üzre hiç kimse gazetelere abone olmamış ve gazete okumamıştır. Kolhozcular, terrorist trotski—zinovyev çetesinin muhakemesi, Kamerov'da*) yapılan ziyanci—trotskiçiler muhakemesi hakkında hiç birşey bilmedikleri gibi, İspanya hadiseleri hususunda da hiç bir tasavvura malik degillerdir. Duşmanca ve aksi ihtilalci propagandalar ifşa edilmemiş neticede mesela bazi kolhozcular rey hakkından mahrum edilme işini fırka teşkilâti yapıyor diye zannetmişlerdir."

Bu suretle görülüyorki, Suyunç—Kala gibi bir sanayi ve „proleter" merkezine (S. S. S R. in ikinci petrol merkezi olub 200 binden fazla nüfusa maliktir) çok yakın olan bu iki mıntakanın ehalisi kenar bir yerdeki ada ehalisi vaziyetine düşerek asil ülke ile senelerce münasebattan uzak bulunmuşlardır. Hatta bütün dünyanın bilhassa S. S S. R. in söyleyüb yazdığı sovyet gündelik vak'aleri bile onlarca mechul kalmıştır. Hakıkaten, medhedilen bolşevik „propaganda ve teşvikat" teşkilati bu işile tenkide bile tahammül edemiyecek bir vaziyette olduğunu ortaya koymuştur. Kararnamede deniliyor ki:

„Açaluk mıntaka komitesi ayni zamanda vilâyet fırka teşkilat merkezine, mıntakanın her kolhoz ve sovyetinde maruzaçılar, propagandacılar, müsahibler tesbit edildiği ve bu maruzacı ve propagandacılara bizzat mıntaka komitesi kâtibi tarafından talimat verildiği ve ev kadınları, ihtiyarlar da dahil olmak üzre bütün emekçilerin siyasî-izahat faaliyetine celb edildikleri hakkında uydurma ve göz boyayıcı malûmatlar vermiştir."

İşte, görüldügü vechile, bu, mıntaka komitelerinin kendi vazifelerini ne derecede bir „ihmalkârlık"-

*) Geçen nushamızdaki „Kafkasya'da burjua milliyetciliği" mekalesine bakıla.

**) Şunu da kaydedelimki, yakın zamanlara kadar pek çok kullanılan bu sovyet istilahı, son zamanlarda bolşevik matbuatı sayfalarından temamen kaybolmuştur. Anlaşılan „beşeriyetin dâhi başcısı" „tek sovyet milleti ülkesinde" artık „milliyetciler" in mevcud olmadığına karar vermiştir.

*) Zinovyef ve şürekâsının muhakemesinden sonra yapılan sibirya mahkemesinden bahsedilmektedir.

la yaptıklarına tipik bir misaldır. Vazifenin bu tarzda yapılışı, Açaluk ve Agatin mıntakaları idare başçılarının pek te bolşevikce çalışmadıklarını gösterdigi gibi bu mıntaka ehalisinin resmî sovyet havadisile hiç te alakadar olmadığını dahi meydana koymaktadır. Bu hususta denile bilirki, şim. kaf. komünistlerinin ekseriyetile mahkûm millet ekseriyeti arasında tam bir ahenk mevcuddur. İşte bu sebebledir ki Şim. Kafkasya'daki millî fırka teşkilatlarının başında (Vilayet fırka merkez komiteleri kâtibleri) hep rus komünistleri durmaktadır. Bu meyanda ancak sadik uşak Betal Kalmıkof tarafından idare edilen Kabarda-Balkar teşkilatı istisna teşkil etmektedir. Dağıstan ve Şimalî Osetiya'da eyalet fırka merkezi komiteleri kâtibligine „milliyetciler" i tayin etmek tecrübesi muvaffakıyetle neticelenmemiştir. Şimdi Dağıstanda Necmeddin Samurski'nin yerinde Sorokin nam birisi, Şimalî Osetiya'da Kazbek Butayev'in yerinde Maurer oturmaktadır. Çeçen İnguşistan'da eyalet fırka kâtibi Egorov, Çerkestistan'da da Kazaçkov v. s. gibi ruslar bulunmaktadır.

Şimalî Osetiya fırka kontrol komisyonu'nun fırka heyeti kâtibi bulunan V. Bessonof nam birisi dahi yukarıda bahs ettigimiz vak'alere benzer bazi vak'alerden bahsetmektedir. („Prol.Osetii" 25-XII-36). Bu komünist muharririnin de izahına bakılırsa kömünist milliyetçiler arasında yüksek fırka teşkilâtlarının emirlerini ihmal etmek, göz boyamak, mütekabil saklanmak v. s. işi gittikce inkişaf etmektedir. Muharrir diyorki:

„Temyiz işlerini tahkik eden Şimalî Osetiya fırka heyetinin faaliyet tecrübesi göstermiştir ki, mıntaka komiteleri ve fırka teşkilâtlarından bir kısmı fırka nizamnamesine geregi gibi riayet etmiyor ve fırka kontrol komisyonunun III-ci plenum içtimaının komünistlerden fırka parası alınması hususunda verilmiş karar kâfi derecede hayata geçirilmiyor. Bazi fırka teşkilatları fırka azalerinin hareket ve işlerini umumi içtimalerde müzakere etmekten boyun kaçırarak bu mes'eleyi ancak dar fırka komitesi içtimaında görüşmekle iktifa ediyorlar. Dahası var: fırka mıntaka komitelerinin kendileri fırka azalerinin işlerini ört bas etmek ve saklamakla meşgul bulunuyorlar"...

Bessonof daha sonra söylediklerini vak'alerle teyide çalışarak diyorki:

„Fırka teşkilatları fırka azalerini bolşevizm ruhunda terbiye etmelidirler ki mesela bu gibi vak'alere meydan verilmesin: İkayef Ladi kendi tercümei halinde kendisinin aksi ihtilalci trotskizme intisabını ve bayaz ordunun ceza müfrezesi reisi bulunmuş doğma kardeşi miralay İkayef Debo ile münasebette bulunduğunu gizlemiştir („büyük ve dâhi" bir müddet evvel „oğul babası için mes'ul değildir" demişti, fakat bu „kardeşi kardeşi için mes'ul değildir" demek degildir.—D.). G. Salamof, Zangiyef A., Ambalof H., Tlatof B. ve Kulayef K. gibi adamlar da bu tercümeyi halin doğruluğunu imzaleri ile tasdik etmişlerdir".

Neticede „imza atub tasdik edenler fırka heyetince şiddetli cezaya çarpmışlar„dır. Çünkü bunlar „fırkanın kendi saflarını aksi—ihtilalci trotskiçilerden ve sınıfca duşman unsurlardan temizlemek yolundaki mücadelesine engel olmuşlardır".

Bessonof devam ediyor:

„Yahud bütün fırka teşkilatının dikkatını celb edecek kadar ehemmiyetli olan böyle bir vak'ayi alalım: Azov—Karadeniz ülke fırka teşkilatı Dzuarikau köyü sakinlerinden Hacıbatır, Çerdjiyev'i 1920—23 yıllarında Şimalî Osetiya'da yaşayarak ormanda gizlendigi ve nihayet meçhul bir tarafa firar ederek şimdi bir katil ve hırsız gibi kaçak vaziyette olduğu için fırkadan ihraç etmiştir".

„Bu materyalı fırkaya o sıralarda Dzuarikan küyünde ikamet eden fırka azalarından Çerdjiyef Gante ve Totrof Muradi vermişlerdir. Bunlardan birincisi komsomol üzegi kâtibliginde ikincisi ise ihtilâl komitesi reisliginde bulunmuştur. Bu suretle Hacıbatır Çardjiyef Azov—Karadeniz fırka heyetine kendisini iyi cihetten karakterize eden ve gerek teşkilat ve gerekse ayrı ayrı fırka azaleri tarafından verilen bir kaç tercümeyi hal takdim etmiştir".

Bundan sonra Bessonof bütün bu işin nasıl ifşa edildigini, işe dahiliye komiserligi mıntaka şubesinin müdahele ettigini ve „kabahatli" Totrof Muradi ve Çerdjiyef Gante'nin („iftiraci, aldatıcı ve yalancı" olduklarından) fırkadan ihrac edildiklerini anlatmaktadır. Çok ihtimal bu ihrac edilenler Dahiliye komiserliginin (G.P.U.) bodrumunu boylamışlardır.

Bessonof yazısının sonunda şunları demektedir:

„Fırka teşkilatları bununla beraber (yani fırka azalerinde mes'uliyet hissini yükseltmekle" beraber—D.) aldatmak suretile fırkaya sokulan sınıfca duşman ve yabancı unsurlara aksi ihtilâlci faşist adamları trotskiçi, zinovyefcilere sağ oportunistlere karşı bolşevik amansızlığı göstermelidirler. Bütün fırka teşkilatını bu işe celb ede bilirsek mes'eleyi kolayca halledebiliriz".

Bize kalırsa, bolşevikler bu mus'ele ile pek te başa çıkamıyacaklardır. Çünkü, Kafkasya şeraitinde „fırka teşkilatını baştan aşağı mücadeleye celb etmek" işi tahakkuku imkânsız bir şeydir. Kafkasya „millî fırka teşkilatları" ekseriyetle ya „burjua milliyetcileri"nden yahud da şimdiki halde „trotskiçiler"den ve her münasib fırsattan bilistifade bolşevik hükûmetinin tedabirine „passif mukavemet" gösteren oportunistlerden ibarettir.

Kurnazca suallar

Bu yıl İkinci Kânun ayının 6 sında bütün SSSR ölçüsünde ikinci umumî nüfus sayımı vuku bulmuştur (birinci nüfus sayımı 1926 de olmuştur). Her vatandaş 14 sual ihtiva eden bir liste doldurmalı idi.

Bu suallar arasında çok hiyleli ve kurnazca tertib edilenleri vardır.

Meselâ üçüncü sual „milliyet" mes'elesinden bahsediyor. Sovyet matbuatında vatandaşlar için neşredilmiş olan talimatta bu mes'ele şöyle tefsir ve izah edilmektedir („Dagest. Prav."nın 27-XII-36 tarihli sayısından alıyoruz):

„Siz kendinizi hanği millete mensub addediyorsunuz sualine cevab vermelisiz: „rusmu", „ukraynalımı", „özbekmi" veilh...

Unutmayınız, ki bütün milletlerin müsavî bulundukları SSSRde, baba ve analarınızın hanği milliyete mensub olduğu nazara alınmadan, milliyetinizi bizzat kendiniz tayin etmelisiniz,"

Marksizm nazariyatçılarının ve ilk sırada bizzat „büyük ve dâhî" Stalinin yazıları ve tefsirlerile taban tabana zıt olan millî mensubiyet mes'elesinin bu tam denecek derecede „Renan'ca" tefsirindeki maksadın ne olduğunu deşifre etmek zor değildir. Sovyet hükûmeti bir taraftan rus olmıyan milletler arasındaki opportunist unsurları istifade etmek ve ruslaştırma siyasetinin muvaffakiyetlerini tahkik etmek istiyor, öte taraftan da rus imperyalizmi ruhunda geniş sui istimallar yapılması için zemin hazırlamış oluyor. Çünkü nüfus sayımından sonra rus olmıyan milletlerin azalmasını, gönüllü olarak rus milliyetine geçmelerile izah etmek her zaman mümkün olacaktır. Bu talimatile sovyet hükûmeti, geçen yıllarda yaptıgı gibi takallübü kanun şekline sokmuş ve bunu nüfus sayımı esnasında tatbik etmiştir.

„A n a d i l i n d e n" bahseden dördüncü sual hakkındaki talimat dahi ayni mahiyettedir.

Talimatta yazılıyor, ki:

„Siz hangi dili k e n d i a n a d i l i n i z b i l i y o r s a n ı z onu göstermelisiz: „rusca", „kazahca"*) ve ilh...

Ana dili her zaman milliyetle bir olmaz: mes'elâ, milliyet itibarile rus olan bir adamın ana dili ukrayınca veyahud başka bir dil ola bilir."

Bu çok maraklıdır — „milliyet itibarile rus olan bir adamın ana dili ukrayınca veyahud başka bir dil ola bilir." Talimat burada külhanbeyilerin „hırsızı tut!" taktikini tatbik etmektedir. Sovyet şeraitinde tam aksi mümkündür: „Ukraynalı veyahud başka bir „yerlinin" ana dili rusca ola bilir"—yâni ola bilir, ki: kendi ana dilini ya bilmesin veyahud fena konuşsun, buna mukabil ruscayı mükemmel bilsin.

Talimat nüfus sayımile meşğul alacak adamlara „ihtiyatla" nasıl hareket etmeleri lâzım geldiğine işaret ediyor.

Beşinci sual: „D i n" dir. Bu hususta talimatta deniliyor, ki:

„Unutmayiniz, ki burada bahsi gecen din, baba ve analarınızın geçmişte mensub oldukları din değildir. Maksad h a l i h a z ı r d a dinî itikadlarınızdır (seyrekleştirme bundan evvel ve sonra hep talimata aiddir.—M. Ç.).

E ğ e r h a l i h a z ı r d a k e n d i n i z i d i n s i z h i s s e d i y o r s a n ı z, „d i n s i z" d i y e y a z m a l ı s ı n ı z. Eger hali hazırda dindar iseniz hangi dine mensub olduğunuzu göstermelisiniz: „ortodoks", „islam", „katolik" ve ilh...

Bolşeviklerin „hürriyeti vicdan" şeraiti içerisinde talimat müelliflerinin yüzde yüz muvaffak olacaklarına söz yoktur. Mensub oldukları dini açık gösterecek ve kendilerini takıbat ve tazyikata maruz kılacak çok adam bulunacağına inanmıyoruz. Neticede bütün SSSR ahalisi „dinsiz" olarak gösterile bilir, gerçi dinî hissler azalmamış, bilâkis artmıştır. Buna bir delil olmak „Şimalî Kafkasya bolşeviki" gazetesinin 17-12-36 tarihli sayısındaki haberi kaydedebiliriz. Bu haberde deniliyor, ki geçen Ramazan ayında yalnız yaşlı ahalinin ekseriyeti değil, şeriatca orucdan azad edilen çocuklar bile oruc tutmuşlardı. Dinin bu emrini bir çok komünistler dahi ifa etmekte imişler. Nüfus sayımı neticesinde ise, çok ihtimal, gerek bu komünistler, gerekse bir çok digerleri „dinsizler" sırasında bulunacaklardır. Bolşeviklere lâzim olan da zaten budur.

Altıncı ve yedinci suallar da karakteristiktir.

Altıncı sual: „E v l i m i s i n i z?" Yedinci sual: „H a n ğ i d e v l e t i n v a t a n d a ş ı s ı n ı z?"

Birinci hal için talimat şöyle talim veriyor:

„Cevab veriniz: „evet", „hayır". Unutmayınız, ki sovyet kanunları k a y d o l m u ş l a r l a k a y d o l u n m a m ı ş evelenmeleri birbirinden ayırmaz,"

İkinci sual için deniliyor, ki:

„Bu sual, SSSRde ne kadar başka devlet vatanlaşları yaşadığını bilmek için koyuluyor. SSSR vatandaşları: „sovyet vatandaşı" cevabını veriyorlar".

Bu sonuncu halde „hususî teşebbüse" yer yoktur. Millî mensubiyet için dil ve din gibi mes'elelerde aksini gördügümüz halde, vatandaşlık mes'elesinde şahsî hisler nazara alınmıyor. Vatandaşlığı tayin ederken marksizm uzakgörenlikle „millî müsamaha" prensipinden imtina ederek içi hududsuz rus hakimiyetinden ibaret olan sovyet unitarizmi uzerinde israrla duruyor.

Son 14 ncü sualde dahi şahsî hislere yer verilmiyor. Bu sualde deniliyor, ki: H a n ğ i i c t i m a î g r u p a d a h i l s i n i z?

Bu hususta talimat diyor, ki:

„Siz meşgul bulunduğunuz işle alakadar olarak hanği ictimaî grupa mensub olduğunuzu göstermelisiz.*)

S i z i n s a y e n i z d e y a ş a y a n l a r (a i l e e f r a d ı) m e n s u b b u l u n d u ğ u n u z g r u p a d a h i l d i r l e r. (seyrekleştirme bizimdir—M. Ç.).

Görüldüğü gibi bu tefsir SSSRdeki hukuksuzluğun kanun şekline sokulduğuna ve Stalının „çocuk babasından ötürü mes'ul tutulamaz" sözlerinin yalandan ibaret olduğuna ait temayüllerin doğru olduğunu isbat eder. „Dünyanın en demokratık konstitusyonuna malik olmasına" rağmen SSSR de bugün milyonlarla „mahrumların", „mabed memurlarının", „kolçomakların" v. s. „çalışmayan unsurların" on milyonlar teşkil eden aile efradı vardır.

İşte nüfus sayımı anketinin en karakteristik suallari bunlardır. Bu suallar 1937 nüfus sayımının siyasî bir gaye güttüğünü isbat eder. Halbuki 1926

---

*) „Kazakcilerin dili" ile karıştırmamalı, talimat kırgız-kazakları kastediyor.

*) Talimat bir az yukarıda bu grupları şöyle tasnif ediyor: „işci, memur, kolhozcu, el işcisi (küçük, san'at sahibi), serbest meslek adamları, dinî muessese memurları ve çalışmayan unsurlar".

nüfus sayımı iktisadî ve demografik şiar altında icra edilmişti.

Bu fark, SSSR deki vaz'iyetin gerginliğini gösteren alametlerden biridir. M. Ç.

1937 yıl bası müjdesi*)

Rusluk ve bolşeviklik aleyhinde ciddiyetle mücadele ettiği Promete cephesinden, Ş. Kafkas grupunca neşir edilip millî davamızı takip eden ve gün geçtikçe elde ettiği muvaffakiyet derecesini tebşir eyleyen kiymetli mecmualerimize bir kaç aylık teehhurle de olsa yıl başının ilk günlerinden itibaren müjdeci mahiyette olarak kavuşmamız memnuniyetimizi mucip oldu. Bizzat bu neşriyat başındaki vatan severlerimizin vucut yorgunluklarile nakdi fedakârlıklarını ibrete şayan görerek şükranlarımızı arz eyleriz. Bu müşkûlatı hafifletmek hatta kaldırmak her kafkaslının millî borcudur. Yalınız kalben bağlılık umumî muvaffakiyet için kâfi değildir, mıntakavi gruplar halinde mevcut şartlardan azamî istifade ile faaliyet lazımdır. Muayyen bir metod söylenemezse de abone parası göndermek, vatanî; millî, ve harsî yazılarla millî neşriyatı genişletmek ve diger gayretlerle öz yurdumuza ve benliğimize sahib olmak imanı kuvvetlendirilir. Vazifemiz çetin fakat şereflidir. Esaretin ne elim bir vaziyet olduğunu yetmiş senedir görüyoruz. Hariçteki ve dahildeki çektiğimiz, gün geçtikçe artan ağır şartların verdiği iztirabı, ve bu iztiraptan başka eski muhacirlerin ve çocuklarının omuzlarında hala taşıdıkları manevi mesuliyetten—vatanın kurtuluşuna kadar kurtulmayacaklarını daima hatırlayalım, bizler için kanlarını döken dedelerimizin hatıratını asla unutmayalım. İnhitat ve atâlet devremiz bizi bu hallere bıraktı. Şekline sözde yaşayış dediğimiz şimdiki hayat tarzımızın ileride daha feci olmayacağını kim temin edebilir? Ya evlatlerimiz, nesillerimiz ne olacak? Bunlara sâadet servet yerine şeametmi bırakacağız? Kafkastan ayrılan bir çok vatandaşımızın dünyanın muhtelif yerlerine dağılmış olmasından daha acıklı bir manzara varmıdır?

Gerek eski gerek yeni muhacirlerimizin Türkiyede, Arabistanda, Avrupa ve Amerikada ve bu kıtaların muhtelif yerlerinde dağılmış olduğunu görüyoruz. Taadat ve tasrihi, kitaplar dolduracak çeşitli ve gayri müsait hayatımızın çabuk ve mesut bir neticeye bağlanması zaruridir. Bu vesile ile daima uyanık bulunmak, cihan harbından yakın zamanlara kadar kaçırdığımız kurtuluş fırsatlarını göz önüne getirerek bundan soraki hadiselerde olsun imkân derecesinde istifade ile birlikler, dostluklar kazanmak gerektir. Bununla beraber bazi ecnebilerin geçmişte olduğu gibi gelecekte de dostluğumuzun menfaatlarına uygun olduğunu görerek mücadelemizde, bize alâka göstermelerini görmekle dostluk cihetinin ihmal edilmediği anlaşılıyor. Gayemiz ülvi ve hukukî olduğundan dünyanın teveccühünü kazanacağımıza eminiz. Bize eyi nazarla bakmak insanlık iktizasıdır. Hariçte istiklalleri için kanımızı döktügümüz milletler bunu daha eyi takdir etmelidirler. Biz sâkıt Rusya çarlığı ve son Bolşevik idarelerinden tecavuza ve zayiata uğradık, yaralarımızı tedavi ile uğraşiyoruz. Kayp ettiğimiz istiklalimizi istiyoruz, manevi kuvvetten düşmeyeceğiz, mücadelemize devam edeceğiz. Kurtuluşumuza çalışan kiymetli kardeşlerimize hayırlı muvaffakiyetler, saadetler temenni ile sonsuz saygılarımızı arz eyleriz.

Şurdım-yikoe.

*) Filistinde mukim eski muhacirimizden aldığımız bu mektubu memnuniyetle dercederken ileri sürülen fikirleri takdir ve sevinçle karşıladığımızı da ilave ederiz. Okuyucularımızın dahi bu fikirleri layik olduğu takdirle karşılayacaklarına şüphe etmiyoruz. İdare.

Manalı bir vesika

SSSR ilimler akademisinin neşriyat idaresi bir müddet evvel „Rusya çarlığının Azerbaycanda müstemlike siyasetine" aid arşiv dokumanlarının birinci kısmını neşretmiştir. Vesikalar 1820 — 60 nci yılları ihtiva etmekte olub Leningradla Moskva arşivlerinden çıkarılmıştır. Bunlar arasında o zamanki Kafkasya valii umumisi kont M. S. Voronsofun 12 Nisan 1845 tarihinde I nci Nikolaya göndermiş olduğu maraklı bir rapor da vardır.

Bu raporda rus valii umumisinin İmam Şamilin etrafındakileri arasında provakatorlukla meşgul bulunduğundan bahsolunuyor.

Voronsof çara yazıyor, ki:

„S.-Peterburgdan hareketimden evvel, sabik Elisu sultanı ile gizli muhabereye girmek, onu şimdiki vaz'iyetten çıkarmak için tarafi alilerince affedilecegini söz vermek ve bu suretle aleyhimizdeki düşman kuvvetlerini azaltmak hususunda yüksek müsaadenizi şifahen rica etmek bahtıyarlığına nail olmuştum. Çünkü Danyal-Sultan doğuluşu, şahsî kahramanlığı ve cesaretile dağlarda, bilhassa Cenubî Dağıstan kabileleri üzerinde büyük nüfuza maliktir. İmperator hazretleri çok âdilane olarak Danyal-Sultan hiyanetinin alçakca olduğuna ve hiç bir sebebe dayanmadığına işaret buyurdular, ayni zamanda bana böyle bir muhabereye girmeğe müsaade buyuruldu, bu şartla, ki son zamanlarda tarafımızdan onu bu harekete sevkedecek bir tedbir ittihaz olunmuş olduğunu bulursam, fakat, her halde o, Elisu'da, hatta Gürcüstanda bırakılamaz ve dolgun bir maaşla Kafkasya hattının arkasında imperatorluğun iç şehirlerinden birine göndermek icabeder.

Ona göre ben burada gizli tahkikatla meşgul oldum ve bu cesur, fakat itidalsız asyalıyı tarafımızdan bu alçak harekete icbar edecek bir sebeb olub olmadığını araştırmağa başladım. Ona doğrudan doğruya hakaret yapılmamıştır. Fakat, ölkede islahat yapılırken onun, bilahere harbiye nazıri tarafından seyahatleri esnasında feshedilen, kendi mülkünde nahiye idaresi âzası tayin edilmesi ve bâzı diğer küçük şeyler ona hoş gelmiyordu. Şimdi ise bu hususta tafsilata girişmeğe ve onunla muhabereye girişib girişmemek üzerinde düşünmeğe ihtiyac görmiyorum, zira harbiye nazırı cenablarına günderdiğim mektubdan

dahi görüleceği vechile, bu hususta o kendisi fırsat yaratmıştır.*) Belki de onun teklifi samimî değildir ve hiç bir netice vermiyecektir; her halde muhabereye ilk başlıyan ve aklını başına topliyıb hareketinden dolayı aff istemesini ondan rica eden biz değiliz. Bu ciheti çok faydalı buluyorum. General-mayor knyaz Bebutofla gönderdiğim cevaba gelince, Danyal-sultana teklif ettiğim şartlar imperator hazretlerine arzetmek bahtıyarlıgında bulunduğum şartların aynidir.

Tekrar ediyorum, ki bu işin muvaffakiyetine o kadar da inanmiyorum, bununla birlikte imperator hazretlerini temin ediyorum, ki eğer o hakikaten bu fikirde ise ve kendisine teklif olunan şartlara razı olursa, onun tarafımıza geçmesi ve Şamili terk eylemesi bize çok faydalı tesir ve neticeler temin edecektir. Onun ricasını kabul etmeniz ise, affi müteakib, muvakkat bir zaman için dahi olsa, Rusyaya uzaklaşacağı nazara alındıgı takdirde, hiç zaiflik ifade etmez. Bura milletleri nazarında Rusyaya gönderilmek en ağır bir ceza telakki olunmaktadır, ve gerçi Danyal-sultan imperator hazretlerinin merhametleri sayesinde çok uzak olmiyan bir şehirde tam serbest yaşayacak ve, tahminime göre yılda 4 binden 5 bine kadar gümüş ruble alacaktır, bununla birlikte onu burada menfade addedecekler, çünkü bura milletleri Rusyaya gönderilmekle Sibiryaya sürülmeği aynı şey telakki ediyorlar. Danyal-sultanın bize düşman olan yıgınlardan uzaklaştırılması ise askerî bakımdan bizim için çok mühim bir hadise olacaktır. Ola bilir, ki o, daha az suçlu bulunan diğerlerini de Şamile ve mürüdizme olan sadakatlerinde sarsar ve karşımızdaki düşman kuvvetlerini zaifletir. Burada bir çoklarının düşündüklerine göre Şamilin başına bir şey gelirse Danyal-sultan bize düşman kabilelerin reisi ola bilir ve bir çok cihetten bizim için daha tehlikeli olur. Bu düşüncenin ne kadar doğru olub olmadıgını bilmiyorum, takat şuna kat'iyetle inanıyorum, ki Danyal-sultanın tarafımıza geçmesi Şamil ve mürüdizm için şimdiki vaz'iyette büyük bir itik alacaktır.

Bütün bunları imperator hazretlerinin mülalahazai âlilerine arzetmekle beraber neticede şunu da ilave etmeği bir borc biliyorum, ki: biz çok sadık bir adam tarafından yazılmış mektub vasıtasile Hacı-Muradla da alakaya girişiyoruz. Bu mektubu yazan adam imperator hazretlerinin konvoyune mensub olub hali hazırda burada bulunuyor ve vaktile mehtulinski Ahmed hanın hizmetinde bulunmuştur.

General Şvarts maruf Kibit-Magoma ile ayni mahiyette muhabereye girişiyor ve onun itimadını kazanacağına ümidi çoktur. General-mayor Bebutofa ise Cemal Çerkeyevskieye ve sairlerine teklifte bulunmak teklif edilmiştir.

Bütün bu teşebbüslerin muvaffakiyetle neticelenmemesi mümkündür, bununla beraber bu muhaberelere girişmeyi faydalı buluyorum, ve, imperator hazretlerinin iradelerine vakif bulunduğumdan, baş düşmanımızın maddî ve manevî kuvvetini kırmak için para hususunda hiç bir fedakârlıktan çekinmiyeceğim.

General-adudant: Voronsof.

Bu rapora I nci Nikola şu rezolusyonu koymuştur:

„Peki, muvaffak olunursa, fakat inanmiyorum; her halde, Elisulu Danyal-bek k a t i l ve h a i n d i r, ona göre hakkında yapıla bilecek ş e y kont Voronsofun tasavvur ettikleridir, ne olursa olsun h i ç b i r z a m a n h i z m e t e alınamaz (seyreklestirme her yerde çarındır.).

Bütün bu fesad planını*) Voronsof yalnız Hacı-Murada nisbeten tahakkuk ettire bildi, gerçi Hacı-Muradın ruslara taraf geçmesi bir çoklarınca Şamilin teklifile vaki olmuştur. Umumiyetle, Voronsofun raporu, 25 yıl müddetinde rusun yalnız silahını değil hududsuz sarfolunan altın gücünü de kırmağa muvaffak olan İmam Şamilin dahasını isbat eden delillerden biridir. Bu rapor ayni zamanda muhtelif renkli rus imperyalizminin değişmiyen metoduna dahi bir alamettir. Rüşvet ve provokasyonun rus imperyalizmi arsenalinde bugün dahi en emin bir silah olduğunu biliyoruz.

K. G.

*) Vesikalar arasında bu mektub mevcud değildir.

**) Şamilin Voronsofu „hiyleğer tilki" adlandırması esassız olmamıştır. Bu firki L. Tolstoy „Hacı-Murad"ında teyid etmektedir.

„Promete" milletlerinin protestosu

Bir müddet evvel, Moskvada toplanan Sovyetler kongrasında kabul edilen Sovyetler İttihadı Konstitusyonu ile alakadar Sovyet Rusya mahkûmu gayri rus milletlerin „Promete" cemiyeti, dünya efkâri umumiyesine hitaben bir protestoda bulunmuştur.

Bir çok Avrupa gazetelerinde dahi intişar eden bu protesto metnini aşağıya alıyoruz:

Promete cephesi etrafında toplanmış, Sovyetler İttihadı mahkûmu biz Azerbaycan, Don, Gürcüstan, Edil-Ural, İngiriya, Karelya, Komi, Kırım, Kuban, Şimalî Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna milletlerinin mümessilleri, Sovyetler İttihadi dahilinde milletlerimizin, dil, kültür ve güzel san'atlerimizin, sistematik surette ruslaştırılmasına karşı her zaman protesto seslerimizi yükseltmiş, şimdi de Sovyetler İttihadının sırasile yeni konstitusyon projesile bütün dünyayi aldatmağa çalıştığını, Sovyetler İttihadının, müsellâh istilâ yolu ile Sovyetlere bağlanmış ayrı-ayrı milletleri güya himâye ettiğine, onlara muhtariyet vermek suretile millî devletlerinin temamiyeti mülkiyesini koruduğuna bütün dünyayi inandırmağa yeltendiğine karşı protesto eredriz.

Don, İngiriya ve Kuban olmak üzre cephemize dahil bulunan üç milletin haklarının temamen ihmal edildiğini,

Karelyalılar bir kavım sıfatile barbarca Sibiryaya sürülerek yerleri ruslarla doldurulduğu halde, Karelyaya sözde muhtariyet vermek suretile bütün dünyanın aldatıldığını,

Cephemize dahil, Edil-Ural, Komi, Şimalî Kafkasya ve Türküstan erazisinin güya ayrı-ayrı hükûmetler vücude getirmek maksadile, sün'i ve gayri tabiî bir şekilde parçalandığını,

Sovyetler İttihadı konstitusyonu mucibince, Sovyetler İttihadına aid olduğu için kendilerine aid bir erazi ve hududu olmıyan, Sovyet vatandaşlarından ibaret olduğu için kendi ahilisi olmıyan ve ayrı-ayrı cumhuriyetlerin hükûmet ve idare hakları değil yalnız filen, hukuken dahi Moskva faydasına — tekmil sahalarda — tehdid edildiğinden kendine mahsus bir hükûmet ve idareden mahrum bırakılan devletlerimizin temamiyeti mülkiyesinin Sovyetler İttihadınca ortadan kaldırılıb imha edilişini,

Millî devletlerimizin, âdî mülkü cüzütamlar haline getirildiğini,

Milletlerimizin hak ve hukuktan mahrum bir köle ve kavmî grup menzilesine indirildiğini,

Sovyetler İttihadı dahilindeki milletlerimizin açıkca ve mecburi olarak ruslaştırıldığını,

Hiç bir zaman Sovyetler İttihadile birleşmeğe rıza ve muvafakat göstermemiş olan milletlerimizin müsellâh işğal suretile istilâ altına alındığını şiddetle protesto ederiz".

Тебо Карцати

Что означает приход к власти генерала Хаяси?

События, происходящие в Ниппоне, не без основания привлекают к себе внимание мирового общественного мнения, в особенности внимание СССР и Германии. Советский союз волнуют антикоммунистические позиции Ниппона, подтвержденные недавно в ниппоно-германском пакте, направленном против деструктивной деятельности коминтерна. Внимание Германии также вызывается упомянутым пактом, но здесь, естественно, мотивы заинтересованности совершенно иного порядка, чем в Москве.

Кем является генерал Хаяси? Какие процессы во внутренней жизни Ниппона выдвинули его на ответственный пост руководителя правительства? Каковы идеалы, выразителем коих является этот испытанный генерал, прекрасный знаток континента, в судьбах которого глубоко заинтересована империя? К чему он будет стремиться и каковы свойства его характера, которые должны ему облегчить или, наоборот, осложнить реализацию поставленных целей?

Попробуем коротко ответить на все эти вопросы.

Генерал Хаяси родился в 1877 году. В 1903 г., накануне русско-ниппонского конфликта, он окончил академию генерального штаба и принял затем участие в победоносной войне, проявив выдающуюся храбрость и получив ряд боевых наград. В 1920 г. Хаяси был произведен в генералы. В 1930—32 г.г. он командовал армией в Корее, энергично поддерживая в этой должности действия Квантунской армии в Манджурии и облегчая последней занятие и пацификацию страны.

В 1933 г. он был отозван из Кореи и назначен инспектором армии, ведая строевой подготовкой войск. Через год, после отставки генерала Араки, мы видим его в должности военного министра. Будучи военным министром, ген. Хаяси приступил к энергичной реорганизации армии, посвящая главное внимание офицерскому корпусу.

И вот, эта, именно, работа по реорганизации армии наиболее ярко характеризует идеологические позиции генерала Хаяси.

Дело в том, что и Ниппон, как многие другие государства, переживает острый кризис, благодаря столкновению различных идеологических концепций. Воспринятые во второй половине прошлого столетия западно-европейские нормы политического, административного и хозяйственного устройства или уже изжили себя в условиях современного Ниппона, или же сталкиваются с еще существующими общественными формами отечественного происхождения, вызывая как в первом, так и во втором случае глубокое идейное брожение.

В поисках новых путей имперского развития руководители общественного мнения Ниппона разделились в основном на два лагеря: одни стремятся к дальнейшей последовательной европеизации Ниппона и, следовательно, в сегоднешних условиях, к углублению демолиберализма, за которым видеется тень „единого фронта" и социал-коммунизма; другие же призывают к отходу от „больной" Европы и возврату к старым традиционным формам, освященным веками, и традиционному источнику ниппонского духа — „ниппонизму".

„Ниппонизм" напоминает в общих чертах германский национал-социализм: основой его концепций является мощная армия, оживляемая стремлением к Великой Ниппонской Империи; он также об'явил беспощадную войну, с одной стороны, марксизму, а с другой — гиперкапиталистическим финансовым и промышленным концернам (Митсуи, Митсубиси, Сумитомо), которые претендуют на главенствующую роль в государстве. „Ниппонизм" ведет борьбу с агентурами коминтерна, засевшими в профессиональных союзах, как равно и с экспозитурами капитала, представленного в партиях и парламенте. Таким образом, борьба ведется вообще против всего современного парламентарно-партийного режима, созданного по образцу аналогичных режимов в Европе.

Позвоночным столбом ниппонистов является офицерский корпус, в особенности молодежь, стремления которой характеризуются ярким радикализмом.

Вождем этих радикальных ниппонских „империалистов" можно считать генерала Араки.

Генерал Хаяси, как каждый ниппонский патриот и, тем более, солдат, сочувствует идее „ниппонизма", но, однако, в своей тактике он против радикальных мероприятий. Поэтому-то Хаяси уже неоднократно (в бытность военным министром) вступал в конфликт с офицерской молодежью, укрощая ее темперамент сильной рукой.

Горячая борьба между ниппонистами и сторонниками европейских демолиберальных концепций, напряжение этой борьбы в настоящее время — выдвинули генерала Хаяси на должность премьер-министра.

Армия последовательно и неукоснительно стремится к захвату власти, к установлению „военной диктатуры", и сейчас мы можем смело сказать, что цель эта достигнута по меньшей мере в 80 процентах. Но полный захват власти, выдвижение на сцену националистических радикалов в стиле генерала Араки в настоящий момент было бы несвоевременным и ненужным провоцированием „парламентаристов" и „демолибералов", обладающих еще в стране значительным влиянием.

Поэтому-то, собственно, на политическую авансцену выступил Хаяси, пользующийся в широких кругах армии большим авторитетом и доверием, но одновременно не вызывающий и в противном лагере стихийного протеста и противодействия. Доверие армии позволит генералу найти разумный компромисс с крайними ниппонистами, что, в свою очередь, создает условия для спокойной работы по усилению мощи народа и империи.

Генералу Хаяси, несомненно, придется вести работу в весьма сложных и трудных условиях. Страна потрясена борьбой враждебных идеологических течений. Возбужденные борьбой умы нужно будет убеждать в необходимости тех или иных реформ— реформ, от которых, быть может, зависит, если не само существование страны, то во всяком случае судьба ее имперского могущества. Положение, как видим, требующее не только наличия такта и политического искуства, но и сильной воли и ясной последовательности в реализации предполагаемых мероприятий.

Всеми этими свойствами обладает в полной мере бывший командующий армией в Корее, который в нужный момент никогда не останавливался перед принятием решающих постановлений, как это имело место, например, в начале манджурского конфликта, когда действия квантунских войск встретили дружную поддержку со стороны армии в Корее.

Сегодня мы видим, как Хаяси вполне успешно ладит с „бандой депутатов" и как парламент принял представленный им бюджет, в котором нужды армии и военной подготовки нации удовлетворены полностью.

Новый премьер-министр обещал провести ряд реформ административного характера. Заранее можем сказать, что эти реформы не будут реформами революционными, крайними и доктринерскими, что, сохраняя основы установившегося правопорядка, Хаяси будет стремиться провести практически осуществимое оздоровление внутренней жизни Ниппона и прежде всего ограничит влияние партий и отдельных депутатов на государственный аппарат и вообще на жизнь страны.

Вполне ясна программа Хаяси в области военной подготовки — подготовки не только армии, но и народа в целом, всей страны. Необходимым бюджетом для этой цели новый премьер-министр уже располагает, а предыдущая деятельность на посту инспектора армии выявила его выдающиеся способности в деле подготовки и организации военных кадров.

Сейчас главное внимание генерала Хаяси привлекает необходимость усиления и модернизации технических средств армии. Авиация и моторизированные части — вот что особенно интересует Хаяси. Весьма знаменательным при этом является факт сотрудничества германской промышленности с военной промышленностью Ниппона.

Хаяси достиг полной гармонии между сухопутной армией и флотом. До сих пор эти две основы вооруженных сил Ниппона вели между собой нездоровое соперничество, стремясь каждая удовлетворить свои нужды за счет нужд другой. Сейчас и армия, и флот дружно работают над усилением вооруженной мощи империи.

Континентальная политика Ниппона нашла в лице Хаяси спокойного и последовательного руководителя. Все то, что является необходимым на континенте для величия и мощи империи, поддерживается генералом без колебаний и целиком. Поэтому-то, как пишут газеты, нужды Квантунской армии, защитницы интересов империи на материке, будут удовлетворены полностью как в области технических потребностей, так и путем увеличения кадров.

Позиции Ниппона на землях Манджуро-Монголии систематически укрепляются и можно смело утверждать, что ни под каким давлением — изнутри или внешним—Ниппон не откажется от своих континентальных планов.

В этих условиях антикоминтерновский пакт с Германией, подписанный недавно, приобретает специальное значение.

Советская Россия по-прежнему является главным и наибольшим противником Ниппона и ничто не говорит о том, что люди, стоящие в империи у власти, склонны будут пойти на какие-бы то ни было уступки в пользу Москвы, чреватые для Ниппона при всех условиях тяжкими последствиями.

Непримиримые позиции Ниппона в этом отношении вырисовываются еще более рельефно на фоне стремлений урегулировать все вопросы, могущие вызвать трения с Англией, как равно и все то, что может осложнить отношения с Соединенными Штатами на Тихом океане.

Направление основного натиска на континент не изменилось — имперіальная линия сохраняется Хаяси в полном об'еме; здесь нет места сомнениям и колебаниям.

Зато в бассейне Тихого океана и в Китае возможность разумного компромисса с заинтересованными державами кажется нам реальной и осуществимой.

Конечно, это не касается Советской России — злейшего врага возрождающейся Азии.

Такое положение находится в полном соответствии с стремлениями народов „Прометея".

16 февраля 1937 г.
Харбин.

МАГОМЕТ ДЖАБАГИ

22 февраля 1937 года в Париже скончался Магомет Джабаги, известный северокавказский политический и общественный деятель, бывший член Ингушского национального совета.

Покойному было свыше 60 лет. Среднее образование он получил в реальном училище в Терк-Кала, а высшее—на агрономическом отделении Рижского политехнического института. По окончании института, он служил по своей специальности, сначала на Южном Кавказе, а затем в Пятигорском отделе б. Терской области.

После мартовской революции 1917 г., он вернулся в родную Ингушетию, где был избран первым комиссаром по народным делам. Когда затем был образован Ингушский национальный совет, он был избран его членом. Все свое внимание в это беспокойное время Магомет Джабаги сосредоточил на вооружении ингушей и достижении их внутренней спайки. Такая работа покойного позволила вскоре ингушам вооруженной рукой выселить казаков и окончательно покончить с клином казачьих станиц, вбитым царским правительством в живое тело Ингушетии.

1937-nin 22 Şubat'ında Paris'de vefat eden şimalîkafkasyanın maruf siyasî ve ictimaî hadimlerinden
MUHAMMED CABAGİ
(1907 de alınmış bu resimde merhum, hükûmetin resmî agronom kıyafetinde görünmektedir, son zamanlarda alınmış resmini maalesef elde edemedik),
МАГОМЕТ ДЖАБАГИ
(Фотография снята в 1907 году; покойный на ней в форме правительственного агронома; более поздней фотографии нам, к сожалению, не удалось раздобыть).

Будучи еще на школьной скамье, покойный занимался собиранием произведений народного творчества. Но, к сожалению, издать собранный материал ему удалось лишь в эмиграции и то только частично. В 1935 году в Париже появилась его книга — „Textes popullaires inguš", в переводе и обработке известного французского кавказоведа проф. George'a Dumézil, автора труда „Légendes sur les Nartes".

Имея свои особые воззрения на политические проблемы, волнующие национальный Северный Кавказ, покойный в эмиграции не входил ни в одну из существующих северокавказских политических группировок.

Похоронен он на мусульманском кладбище в Париже.

Мир его праху!

Догуж

„Реформа" алфавита в Кабардино-Балкарии

Только сейчас, благодаря статье некоего Михаила Талпа в „Сев.-Кавк. большевике" (от 17-II-1937 г.), мы имеем возможность разобрать более подробно „реформу" кабардинского алфавита, о которой сообщалось в одном из прошлых номеров нашего журнала. Если помнит читатель, речь шла о намерении советской власти перевести кабардинский алфавит с латинской на русскую основу.

В настоящее время, по заявлению Талпа, перевод этот „можно считать законченным". В своей статье Талпа старается оправдать „реформу", обосновать ее целесообразность. Сделать это ему не удается. Не удается тем более, что еще совсем недавно подобного рода тенденции классифицировались на страницах советской печати, как проявления „великодержавного шовинизма". Так например, в 1931 году в передовице № 7 ежемесячного журнала „Национальная книга" писалось:

„Политические уклоны в национальном вопросе имеют место и в алфавитном строительстве. Так, великодержавный шовинизм старается навязать народам Советского союза русскую графику, стремится сохранить национальные алфавиты не выходя за пределы количества букв, существующих в языках передовых на-

циональностей (т. е. в русском языке—Д.), в результате чего игнорируются национальные особенности языков отсталых народов". (Разбивка всюду наша—Д.).

В этой выдержке осуждается все то, что сегодня совершено с кабардинским алфавитом. Кабардинскому языку, как увидит читатель в дальнейшем, именно навязана русская графика, при чем, стараясь „не выходить за пределы количества букв, существующих" в русском языке, „реформаторы" сократили количество знаков кабард. алфавита, чем не только „игнорируются национальные особенности" языка, но и проводится его прямая руссификация.

По Талпа, мысль о реформе возникла в „многомудрой" голове „Сталина в карманном издании", сверхподхалима даже среди советских подхалимов, Бетала Калмыкова, секретаря обкома ВКП(б) Кабардино-Балкарской авт. области. По предложению своего секретаря, обком ВКП(б), насчитывающий в своем составе 3 (три!) проц. „националов", (считая в том числе самого Калмыкова и предоблисполкома Черкесова), вынес в мае прошлого года постановление, в котором, между прочим, говорилось:

„Латинизированный кабардинский алфавит содержит ряд крупных недостатков, ставших на данном этапе, в обстановке общего под'ема культурного уровня трудящихся Кабардино-Балкарии, тормозом для дальнейшего роста культуры, а также затрудняет усвоение кабардинским народом русского языка и русской культуры и обратно — русским населением кабардинского языка и культуры".

А посему постановлено:

„Перевести кабардинскую письменность с существующей латинизированной основы на русскую графическую основу, которая обеспечивает сближение и взаимное обогащение культур русского народа и народов Кабардино-Балкарии".

Трудно вообразить, как „народы Кабардино-Балкарии"—под водительством Бетала Калмыкова—будут „обогащать культуру русского народа", если в СССР право на жизнь имеет лишь единая „пролетарская культура" — социалистическая по содержанию, а национальная лишь по форме, являющаяся в сущности культурой русского народа. Зато не оставляет сомнений, что руссифицированный алфавит еще более укрепит позиции руссификаторов в Кабардино-Балкарии и вообще на Северном Кавказе.

Новый кабардинский алфавит в изображении Талпа представляется в следующем виде:

„Кабардинский алфавит, построенный на основе русской графики, пользуется всеми без исключения буквами русской азбуки и дополняется только одним знаком—апострофом. Это дополнение неизбежно, так как апостроф служит для обозначения семи специфических смычно-гортанных звуков, весьма активных в кабардинском языке.

Все звуки, произносимые в кабардинском языке так же как и в русском, обозначаются при письме теми же буквами, что и в русском алфавите, за исключением Л, Щ, Ы, выражающих не вполне схожие с русскими соответствиями звучания."

В дальнейшем Талпа добавляет, что число букв нового алфавита состоит из „совокупности 33 знаков", не об'ясняя—охватывает-ли эта „совокупность" те семь „смычно-гортанных звуков", для обозначения которых служит апостроф.

Переход на русский алфавит был вызван, по словам Талпа, следующими недостатками латинизированного алфавита:

„— Его многобукменность. Алфавит состоял из 46 ординарных и 9 двойных знаков. Это обилие знаков, помимо ненужного осложнения при обучении грамоте, вызывало и ряд других затруднений (например, при попытках организовать клавиатуру для пишущих машинок).

— Смешанный характер алфавита. „Латинская основа"—это только название. Из 46 знаков в алфавите фактически только 18 было латинских и с тем же значением, что в латинском алфавите, 5 латинских, но в ином значении, один — из немецкого алфавита, 4 — из русского и 18 — вновь созданных, условных знаков, не связанных с латинской основой.

— Графическая сложность ряда букв. Приходилось прибегать к разнообразным диакритическим (различительным) значкам — черточкам, поворотам частей букв в разные стороны и т. п. Многие буквы были похожи друг на друга, что исключало возможность скорописи и затрудняло беглое чтение".

В этой „филиппике" против латинизированного алфавита Талпа допускает сознательный подвох в первом пункте, увеличивая число знаков до 55, тогда как в действительности в алфавите только 45 знаков (из них двойных только 6). На недочеты же, отмечаемые во втором и третьем пунктах, указывалось при составлении алфавита и при доброй воле их в значительной степени можно было бы избежать, хотя бы использованием всего латинского алфавита, а не только 18 букв, как это сделано при составлении кабардинского алфавита. Мы думаем, что автор алфавита, проф. Яковлев, делигированный для „языковедческой работы" из Москвы и принимавший участие в работах алфавитных комиссий и в иных районах Северного Кавказа, сознательно стремился к созданию громоздких и несовершенных алфавитов, считая, что при таких условиях будет больше оснований для замены их в будущем русским алфавитом. Вероятность этого предположения увеличивается тем более, если учесть, что по-началу Яковлев был сторонником русского алфавита и только под давлением местных северокавкасских кругов приступил к составлению алфавитов на латинской основе. Пестрота северокавкасских алфавитов и задержка с их унификацей об'ясняются, несомненно, также влиянием Яковлева и прочих русских „специалистов—языковедов".

Цель ими, как видим, достигнута. Они имеют все данные к тому, чтобы переход на русский алфавит об'яснять желанием усовершенствовать существующие на Северном Кавказе алфавиты.

В действительности же этот переход является ничем иным, как еще одним шагом вперед к полной руссификации северокавкасских языков.

Новый алфавит на русской основе сокращает количество звуков (фонем) кабардинского языка с 45 до 40, если считать, что он состоит из „совокупности 33 знаков“ русского алфавита и 7 дополнительных знаков того же алфавита, снабженных апострофом, которые должны обозначать „специфические смычно-гортанные звуки“. Таким образом, природа кабардинского языка (вернее, кабардинского диалекта адыгейского языка) искажается ради сближения его фонетики с фонетикой русского языка. Кроме этого, русский алфавит вообще облегчает проникновение русской культуры в „инородческую“ среду. В этом отношении большевики точно копируют православных миссионеров, подвизавшихся во времена царизма среди „инородцев“.

Талпа считает, что „установление единой основы письменности русской и кабардинской имеет огромное политическое и культурное значение“, а постановление обкома ВКП(б) прямо говорит об „усвоении кабардинским народом русского языка и культуры“. Но из этого же исходил известный миссионер Ильминский, „просвещавший“ народы Идел-Урала и Туркестана. И он считал, что „русский алфавит представляется средством к удобнейшему усвоению инородцами русского языка и русского образования, а через это к об'единению различных инородческих племен, обитающих в России, с господствующим русским народом“.

Руссификация алфавитов Северного Кавказа не заканчивается „реформой“ только кабардинской письменности. Аналогичная „реформа“ подготавливается в Черкесской авт. области. Затем Талпа пишет, что „сейчас идут подготовительные работы по переводу на русскую основу и балкарского алфавита“.

Исходя из последнего сообщения, мы с полным основанием можем предполагать, что „работы по сближению и упрощению карачаевской, балкарской, ногайской и кумыкской орфографий“, о которых писала в январе газета „Красный Карачай“ (см. рубрику „разных известий“ в № 33 ж. „Северный Кавказ“), означают ничто иное, как подготовку перехода на русский алфавит тюркских диалектов Северного Кавказа. А это, в свою очередь, означает подготовку ликвидации „нового тюркского алфавита“, который введен в Азербайджане, Туркестане, Идел-Урале и в Крыму, ибо именно этот алфавит был введен и среди карачаевцев, балкарцев, ногаев и кумыков. Ясно, конечно, что в этих условиях подобная же участь ожидает и все иные „латинизированные“ алфавиты.

Фельдмаршал Милютин, „либеральнейший“ (по Иловайскому) министр народного просвещения дореволюционной России, рассматривая предложенный ему проэкт руссификации польского алфавита, положил на нем резолюцию: „Русские письмена должны закончить то, что начато мечом“.

Этой формулой руководствуются и большевики, руссифицируя алфавиты нерусских народов. „Испытанные“ методы царской России восстанавливаются красной Москвой во всем об'еме и во всех областях „советского строительства“, выявляя все больше и больше истинное лицо красного империализма.

Барасби Байтуган

В АРИЙСКОМ ТУМАНЕ

В ряде номеров ж. „С. К.“ была помещена серия статей г. Айтека Кундуха, посвященных осетинам. Автор затрагивает иногда также проблемы, касающиеся и некоторых других племен Северного Кавказа.*)

Сущность статей г. Кундуха сводится к попытке доказать — ну, что-ли — большую аристократичность „иронов“ (осетин) в сравнении с иными народами, не исключая многовековых соседей на Северном Кавказе и, тем более, соседей с юга.

Осетины, утверждает г. Кундух, являются наиболее чистыми представителями „арийской расы“ — расы, конечно, „высшей“, ибо иначе, думаем, он не потратил бы столько времени и труда на систематизацию своих доказательств. Генеалогия осетин, в его толковании, не менее чиста, чем генеалогия премированного английского скакуна, записанного с соблюдением всех формальностей в соответствующие „племенные книги“, так как они-де „менее всего отдалились от родных мест, менее всего же смешались с массами других рас, уже входивших в соприкосновение с арийцами“, и „только они и смогли сохранить архаизм языка и девственные формы мифов и т. д.“*)

Сугестируя себя таким образом, г. Кундух почти не признает влияния на осетин общекавкасской среды (исключая мнения его о чеченцах, которых он считает первоначально осетинами, подвергшимися затем ассимилирующему влиянию „соседнего „дагестанского народа“), не говоря уже об иных, менее непосредственных, влияниях. Для него существует влияние лишь в одном направлении: от осетин к соседям.

„Подобное тесное политическое и, конечно, культурное общение — пишет он — между адыгейцами и алано-сарматами (т. е., по автору, осетинами — Б. Б.) действительно подтверждается наличием следов этого общения в виде воздействовавших влияний законов аланского языка (флексирование и т. д.) на грамматику адыгейского языка, как равно и влияние материальной культуры алано-сарматов на таковую

*) См. статьи: „Была-ли у иронов (осетин) письменность? — в № 8, „Термин «khux» в языке иронов“ — в № 11—12, „О происхождении чеченцев“ — в № 14 и 15, „По поводу заметки Æsson-a“ — в № 15, „К проблеме северокавкасской нации“ — в № 28—29 и, наконец, „«Сатана» или «Sætanæ»?“ — в №№ 32 и 33 ж. „С. К.“.

*) Ст „«Сатана» или «Sætanæ»?“ — № 33 „С. К.“,

же адыгейцев, что можно проследить даже в абхасском языке. Если добавить к тому еще и тот факт, что адыгейцы вполне так сказать ассимилировали и древнейшие предания алано-сарматов, считая их ныне своими родными, то картина весьма тесного культурного общения между обеими составными частями автохтонно-северокавкасской „Азиатской Сарматии" становится более выпуклою и в значении политическом (общность государственной жизни, в каковом виде только и можно понять политический смысл „Азиатской Сарматии")".

В дальнейшем автор говорит о влиянии „алано-сарматов" на антропологию адыгейцев, которые в силу этого из „резко выраженных" брахицевалов „в известной степени" приблизились к „среднему, мезоцефальному, типу".

В довольно обширной статье, посвященной „проблеме северокавкасской нации",*) откуда мы заимствуем приводимую цитаду, автор счел нужным говорить лишь об этом одностороннем влиянии осетин на своих соседей, совершенно умалчивая о влияниях в обратном и иных направлениях, „следы" которых можно найти, несомненно, также в изобилии. Эта тенденция г. Кундуха, которую можно проследить во всех его статьях, является для нас, как мы уже отметили, ничем иным, как результатом „комплекса арийского превосходства", переживаемого автором. „Арийскость" осетин, сохранившаяся у них „в наиболее чистом виде",—вот та основная проблема, которой уделяет г. Кундух главное внимание во всех своих статьях, которой посвящает он в конечном итоге всю массу приводимых им доказательств. Свою „арийскость" осетины излучают на все окружение, облагораживая его и поднимая на высшую ступень расовой иеррархии человечества.

При этом как в своих выводах, так и доказательствах г. Кундух категоричен. Сомнения для него не существуют. „Арийская чистота" осетин является для него непреложным законом, утверждение которого так или иначе должно стать совершившимся фактом.

Уже из приводимых нами коротких цитат видно, какой обширный и сложный комплекс проблем затрагивает г. Кундух в процессе доказательства основной для него идеи — „арийской чистоты" осетин. Тут и проблема первоначального расселения осетин, проблема „Азиатской Сарматии" и „алано-сарматов", взаимных влияний между северокавкасскими племенами и т. д. Ясно, конечно, что при разборе всех статей г. Кундуха количество подлежащего охвату материала еще более увеличивается.

Рассмотреть всю эту массу вопросов, затрагиваемых на протяжении ряда статей, не представляется возможным в пределах одной журнальной статьи. Невозможен и критический разбор всей массы приводимых г. Кундухом доказательств. Поэтому, оставляя за собой на будущее право возврата к статьям г. Кундуха, мы сейчас будем исходить главным образом из последней статьи — „«Сатана» или «Sætanæ»?" („С. К." — №№ 32, 33), попутно лишь касаясь некоторых иных моментов, затронутых г. Кундухом раньше.

*) „К проблеме северокавкасской нации" — „С. К." № 28—29.

Итак, в начале г. Кундух длинно полемизирует с отсутствующим А. Кубалти, стараясь его убедить в том, что осетины никогда не были „выходцами из Ирана". Не знаем, насколько твердо А. Кубалти будет отстаивать свое умнение об осетинах — „колонистах Ирана", но, вопреки утверждениям г. Кундуха, в науке отнюдь не „укрепилось ошибочное предположение о том, что ироны суть выходцами из Ирана". Наоборот, в таком классическом, несмотря на довольно многие недостатки, и непревзойденном пока что труде по осетиноведению, каким являются „Осетинские этюды" Вс. Миллера, говорится (в III томе), что „предком осетинского языка было одно из наречий, развившееся в северной части древнейшей территории, занятой иранцами, приблизительно на севере от Оксуса и Яксарта в степях средней Азии."*)

Там-же Миллер, исходя из того, что предки осетин были кочевниками, высказывает предположение о приходе осетин в северное Причерноморье не из собственно Ирана, т. е. не из Персии и Мидии, а из мест более северных, вернее более северо-восточных, т. е. оттуда, где находилась предполагаемая прародина иранцев. Вероятный путь предков осетин проходил при этом между Каспием и Уралом, на что, по Миллеру, указывает разбор словарного материала осетинского языка. Переселение осетин произошло по меньшей мере раньше X века до Р. Х.

К таким выводам пришел действительно „именитый ученый" в 80-тых г.г. прошлого столетия, задолго до злополучной статьи г. А. Кубалти и откровений, которыми дарит нас г. Кундух.

Но исходя из утверждений г. Кундуха, мы неминуемо придем к выводу, невозможность которого он неоднократно подчеркивает в своих статьях: осетины в Иране — не пра-Иране, а в Иране со „смертью дышащей пустыней Лют"—были.

Согласимся с утверждением г. Кундуха, что название „Азия" произошло от „азов" и что „азы" (вне всяких сомнений, на все 100% вероятия) являются предками нынешних осетин.

Что же тогда получится? По нашему, ни более ни менее как то, что „прародина" осетин находилась где-то в весьма блиском соседстве „великой соляной пустыни Лют". Термин „Азия" стал достоянием человечества при помощи греков. Сам автор говорит об этом, вспоминая об „Азии греческой мифологии". И вот, дело в том, что границы „Азии" древних греков совсем не совпадают с тем почти кабалистическим „кольцом": Алтай — Памир — Кавказ — Карпаты — Скандинавия — Сибирь (если „Сибирь", то, вероятно, и Камчатка?) — Алтай, которое предназначается г. Кундухом в качестве „прародины" осетин. „Азия греческой мифологии"—это то, что сегодня определяется как Передняя Азия, т. е. то, что включает в себя пустыню Лют и огромные пространства подобных по климату земель, которые находятся не на северо-восток, а на северо-запад от этой пустыни. Согласно „отца истории" Геродота, скифы (ко-

*) Цитируем вслед за Ал. Кодзаевым (А. К.—„Древние осетины и Осетия", Владик. 1903), так как не располагаем, к сожалению, III т. „Осетинских этюдов".

торых г. Кундух совершенно не считает достойными внимания, хотя значительную часть их, по всей вероятности, составляли иранцы) изгнали киммерийцев из Европы в Азию, т. е. из пределов „кольца" г. Кундуха (района восточного берега Азовского моря) в пределы, соседящие с пустыней Лют. Границы „Азии греческой мифологии" (не знаем, о какой „мифологии" идет речь, но Гомеру, например, не было известно деление земли на материки, что отмечается уже Страбоном) расширялись у древних греков не с севера на юг и не с востока на запад, а наоборот, с юга на север и с запада на восток. В эпоху Геродота для большинства греков, в том числе и для такого осведомленного ученого, каким был в те времена сам Геродот, северные границы Азии кончались на реке Фасид (Рион). Всеобщее мнение о том, что границы Азии кончаются на р. Танаид (Дон), истоки которой предполагались по началу в горах Кавказа (хотя существовали и иные предположения), утвердилось у древних греков значительно позже. Тогда же вошли в обиход и такие понятия, как „азиатская Скифия", „азиатская Сарматия" и т. п.

Таким образом, если стать на точку зрения г. Кундуха, что название „Азия" произошло от „азов" — предков осетин, и оперировать не абстрактными предположениями, а реальными, осязательными источниками, то мы навсегда должны будем отказаться от мысли втиснуть „прародину" осетин в „кольцо" г. Кундуха. В этом случае „прародина" осетин очутится где-то в Передней Азии.

Но к этому же выводу мы придем и путем исследования „климата и географии нартовских преданий", которым в своих доказательствах г. Кундух придает большое значение и которые в его толковании должны подтверждать правильность провозглашаемых им положений.

„Нам известно,—пишет он—что в нартовских преданиях нет никакого следа—воспоминания о какой бы то ни было пустыне Лют, как равно вообще о знойном климате Ирана. Зато предания эти переполнены указаниями на суровый климат севера, как и пересеченную местность, изобиловавшую более или менее параллельными горными хребтами: тот или иной нартовский герой сплошь и рядом переваливает через семь горных хребтов. „Avd æfcægyl axysti" — перевалил через семь перевалов, — вот что часто упоминается в нартовском эпосе. В отношении же климата: самой Сетанэ не раз приходится кричать на мальчика, жмущегося к костру домашнего очага до такой степени, что ноги его погружены в горячую золу, а сам он так и прозван — „Fænyk-guž" — стерегущий золу, или золоухий. Отдалившись же от очага, мальчик вынужден дуть на свои коченеющие пальцы, дабы дыханием согреть их.

Помимо холодного климата, нартовские предания богаты и обилием воды: как несчастны были бы Дон-Беттиры иронских сказаний (собственно „Dony—Byttyr—tæ"—водяные духи), если бы, по воле выводящих иронов из Ирана, им пришлось бы пребывать в безводном и горячем климате Ирана (в раскаленные пески пустыни дочери водяного царя куда труднее было бы нырнуть!) и как тяжело было бы нартовскому Созырыко замораживать (даже зимою!) в „недельном льду" великана Ельтагана, если бы он вынужден был привести это в исполнение в теплом климате Ирана!.."

Нам, должны признаться, известно совсем другое. Правда, и мы не можем утверждать, что в нартовских сказаниях говорится о „пустыне Лют, как равно вообще о знойном климате Ирана", но зато мы утверждаем, что природа в этих сказаниях отнюдь не представляется в виде „обильной водами" Аркадии, как равно и не исключительно в виде „пересеченной местности", изобиловавшей „более или менее параллельными хребтами."

Во втором случае нас избавляет от представления доказательств сам г. Кундух, говоря в рассматриваемой статье о „Zilaxary bydyr", где понятие „bydyr—budur" (степь) исключает всякую возможность присутствия каких бы то ни было хребтов, в том числе и „более или менее параллельных."

Для доказательства же первого положения — того, что нартовским сказаниям и у осетин известны пустыни, в которых „воздух горит, пылает пламенем" не меньше, чем в Лют, — приведем выдержку из „Сказания о сыне Хамыца малом Батразе" („Xæmycy fyrt čysyl Batyradzy kadæg"), которое напечатал в своих „Осетинских текстах" Дан. Чонкадзе.*) Цитируем по вполне доброкачественному русскому сопроводительному переводу:

„Бог сказал им (духам: изадам и дауагам—Б.Б.): «У него (у Батраза — Б. Б.) часть черепа из меди, и если ее раскалить, и если это в него пройдет, оттого ему и смерть будет, а кроме того ни от чего больше; теперь заманите его в безводное место и постарайтесь там вступить с ним в бой, я же заставлю солнце светить в один день столько, сколько оно светит от года до года (в один год), и его череп раскалится и тогда ему будет от того смерть.» Потом заманили зады и дауеги Батырадза на безводное поле (в оригинале и здесь, и там, где Чонкадзе переводит „пустыня", сказано „bydyr"—„степь"—Б. Б.) и начали там с ним бой. Тогда и Бог заставил диво света, солнце (в оригинале: „...dunej æmbisond xur"...—Б. Б.), светить, и Батырадзов медный череп раскалился; так он изнемог и умер".

Таким образом, „безводная пустыня" („ænædon bydyr") в нартовских сказаниях отыскана; отыскано и солнце, растапливающее даже медные черепа. Правда, пустыня не названа по имени. Но если, как утверждает г. Кундух,**) „холод и голод, суровые условия жизни на ледниках и скалах и смертельная борьба за существование" могли изменить такие „благозвучные" термины, как „arm"=„рука" и „fæd"=„нога", на „неблагозвучные" „khux" и „khax",***) то тем более могло быть предано забвению в процессе многовекового пребывания в совершенно новых климатических условиях название пустыни, которая, в добавок ко всему, в древнейшие времена не называлась „Лют" и, несомненно,

---

*) „Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым" — Санкт-Петербург, 1868.

**) См. статью „Термин „khuh" в языке иронов (осетин)" — „С. К." № 11—12.

***) Сейчас „arm"=„кисть руки", „fæd"=„след".

в продолжении веков многократно изменяла свое наименование. В пользу наших рассуждений говорит и то, что в пределах „кольца“ г. Кундуха нет пустыни в такой степени „смертью дышащей“, как „Великая соляная пустыня Лют“. Не является ею даже „Голодная степь“ в Туркестане, которую в 80-тых г. г. прошлого столетия русские войска прошли без особых затруднений и которая в наши времена не раз служила убежищем для повстанческих антисоветских отрядов.

Таким образом, пользуясь методикой г. Кундуха и лишь внося в нее фактические поправки, мы пришли к тому, что осетины суть „колонисты Ирана". Правда, мы не собираемся защищать этого положения, которое из всех гипотез о „прародине" осетин является наименее вероятной. Но мы его и не отрицаем с такой горячностью, с какой это делает г. Кундух. И это не только потому, что духовный мир осетин (как равно и иных племен Северного Кавказа) свидетельствует о наличии тесных связей с культурами древнего Востока (хотя здесь возможны заимствования из „вторых" и даже „третьих рук"), но и потому, что новейшие исследования говорят о пребывании на этом Востоке нескольких (!) „арийских" народов. К такому выводу пришел известный чешский ориенталист, проф. Грозный (Hrozny), исследуя знаменитые хаттские архивы Богаз-кёя. Он утверждает, что в древней стране Хатти было 6 различных народов, из которых 4 принадлежали к индо-европейскому корню. Характерно при этом отметить, что язык осетин сохранил память о некоем народе „xati" или „xatti" и прилагательное, относящееся к этому народу, — „xatiag". „Xatiag ævzak" — хатский язык у осетин и сейчас является синонимом трудно понятного языка. „Xatiag ævzag zyn æmbaræn uydis" („Хаттский язык был трудно понятным") — говорится в осетинских сказаниях. Ясно, конечно, что речь идет об языке того народа, который в первой половине второго тысячелетия до Р.-Х. создал в Малой Азии могучее государство, угрожавшее великим державам того времени, и затем бесследно исчез. Едва-ли какой-либо иной живой язык в мире, не имевший, подобно осетинскому, до самого последнего времени собственной письменности, сохранил память об этом народе так, как сохранил ее осетинский язык. Не является-ли факт этот свидетелем тех мощных связей, которые соединяли древних осетин с древними хаттами?!

Увлекшись доказательством „арийской чистоты" осетин, г. Кундух не желает понять того, что „иранцами" называют их не потому, что они „колонисты Ирана“, а потому, что язык их входит в группу языков, называемую иранской. Осетинский язык принадлежит иранской группе индо-европейских языков. И если группа эта не названа „иронской“ (вместо „иранской“), то это не только потому, что иранский (фарсский) язык представляет наиболее многочисленную группу среди иранцев (иранцев в значении лингвистическом), имея за собой и культурнейшие традиции уже со времен Кайанидов-Ахеменидов, но и благодаря тому, что и иронский язык „не может быть критерием при определении форм до-иранского языка“ — право, которое отрицается г. Кундухом за „600 словами текста Авесты“ и „еще менее значительным словарем клинописей“, с одновременным утверждением, что таким „критерием может быть только язык иронов (и его дигорское наречие)“.

И в этом случае мы отдаем предпочтение исследованиям покойного Вс. Миллера. Во II томе своих „Этюдов“, разбирая природу осетинского языка и сравнивая его с санскритом, языком Авесты, древне- и ново-иранским, он на многих примерах выявил, что осетинский язык довольно часто развивался по тем же законам, что и иранский язык. Так например, осет—ому (ирон.) „xud" (диг.— „xodæ")=„шапка“ отвечает ново-иранское „χud", прошедшее через авест. „χaoδa“ = „шапка“, „шлем“; осетинскому „kard“ = „шашка“, „нож“ — ново-иранское „kard“, авест. „kareta“ с тем же значением; дигорскому „anguršteuæn" = „наперсток“ соответствует ново-иран. „ängušt" = „палец“, звучавшее в Авесте — „angušta", тогда как в дигорском мы уже имеем несколько видоизмененное „ænguldzæ" = „палец"; иронское „mih" (диг. „meha") = „облако“, авест. „maeγa", санкрит. „megha"*) и ново-иран. „miγ", и т. д.**)

Иранское заимствование у осетин в данном случае не будет, думаем, утверждать и г. Кундух. Здесь мы имеем дело не с заимствованием, а с идентичным развитием близко-родственных языков, которое заставляет относится с большим сомнением к той сверх-архаичности, которую приписывает г. Кундух осетинскому языку. Но эти параллели увеличивают наше уважение к санскриту, а в особенности к языку Авесты, как к несомненной древней форме одного из ближайших к осетинскому языков, путь развития которого во многих случаях аналогичен развитию осетинского.

Миллер не отрицает многочисленных архаизмов осетинского языка, но архаизмы еще не значат, что родословную „арийских" языков нужно начинать с осетинского. Архаизм может свидетельствовать о более медленных темпах развития и в неменьшей степени, пожалуй, о местных, кавказских, влияниях, ибо большинство кавказских языков не уступают в древности форм осетинскому языку.

Но, как мы отметили, г. Кундух не признает таких влияний. Характерным примером в этом случае является вспоминаемая нами выше трансформация „благозвучных“ „arm" и „fæd“ в „неблагозвучные" „khux" и „khax". Заключая свои справедливые рассуждения этим более чем сомнительным выводом, г. Кундух даже не вспомнил, что у соседних чеченцев „рука" = „kug" и „нога" = „kog“. Оставляя пока в стороне совсем уже несуразное утверждение об ассимиляции „осетин-чеченцев" некиим „соседним дагестанским народом", мы считаем, что источник рассматриваемой г. Кундухом трансформации надо искать, именно в этих „kug"***) и „kog", а не в почти магическом влиянии сил природы и редко встречае-

*) Т. е. также, как и дигорское „meha".

**) В начертании не-осет. слов мы стараемся, по возможности, придерживаться транскрипции Миллера.

***) В некоторых говорах слышится и „küg".

мом образовании из глагола имени существительного.*)

Подобного рода заимствования в осетинском языке встречаются сплошь и рядом. Мало того, он восприял во многих случаях и кавкасскую семантику, целый ряд звуков (хотя бы т. н. кавкасские „ch", „kh", „ph", „th" ос. алф-та) и обороты речи. Проф. Абаев (Абайти) утверждает даже, что кавкасские элементы в осетинском языке стали уже превышать индо-европейские. Значительное влияние на осетинский язык оказали и турецкие языки. Путь, определенный проф. Миллером для миграционного движения предков осетин, был продиктован учетом этих влияний. Таким образом, не только архаичность, но и „арийская чистота" осет. языка является более чем сомнительной, и он тем более не может быть единственным и безапеляционным „критерием при определении форм до-иранского языка иранцев".

И вопрос „кавкасской нивеляции" осетин постараемся рассмотреть в ближайшем будущем более подробно. А сейчас разберем еще тот довольно безцеремонный анализ, которому подвергает г. Кундух осетинский термин „kæsgon" = „адыгеец" (мн. число — „kæsæg"). Вполне возможно, что термин этот произошел от древнейшего „этнического наименования" адыгейцев, которое, добавим, как и многие иные т. н. этнические названия, едва-ли употреблялось народом, к коему оно относилось. Допустимо мнение автора и о том, что предками адыгейцев были касситы (касси, кашшу суммеро-вавилонских хроник), которые в конце XX ст. до Р. Х. совершили нашествие на Вавилон и впоследствии в продолжении некоторого времени правили страной в лице своей династии. Но зато мы затрудняемся отождествлять народ кашшу с каспами древне-греческих писателей (обитавшими, якобы, у южных берегов Каспийского моря и давшими морю свое название), так как часть адыгейцев в это время уже несомненно была на Северном Кавказе, а часть, возможно, где-то севернее или же восточнее. Затем несогласны мы и с утверждением, что в истории существует „убеждение о приходе адыгейцев на Кавказ именно с юга". Так говорил Марр и „марристы". Вообще же вопрос этот является спорным, как все то, что строится на гипотезах. По нашему, например, адыгейцы на Кавказ пришли „именно с севера", а не с юга. В этом убеждает нас то, что заставило притти к такому же выводу относительно осетин Вс. Миллера: следы длительного общения с кочевой ирано-турецкой культурой. Кроме этого, некоторое подтверждение можно найти и в адыгейских преданиях. Легендарный Кабарда, родоначальник кабардинцев, проживал по-началу где-то в районе Дона. Затем, юг по-адыгейски определяется, как „низ", а север — „верх". Это определение могло возникнуть только у народа, проживавшего по рекам, текущим с севера („верх") на юг („низ"). Рек с таким течением нет ни на Кавказе, ни в передней и средней Азии. Зато рядом, на севере, мы имеем Дон и Волгу, текущие в основном с севера на юг и хорошо известные адыгейским преданиям. Наконец, интересно также проанализировать все еще темное происхождение слова „Москва", вернее его адыгейского (и осетинского) произношения — „Mäzku" (у осетин вместо „z" скорее слышится „s"), что по-адыгейски означает „темный лес" („mäz" = „лес", „ku" = „темный") и имеет аналогию в названии гор. Моздока („mäz" = „лес", „dek" = „дремучий").*) Этимология этого слова не находит об'яснений в русском языке. Весьма туманными являются и попытки найти корни его в финских языках. Не может-ли оно быть адыгейского происхождения и не значит-ли тогда, что адыгейское влияние распространялось и далеко на север?

Но, как бы там ни было, адыгейцы вероятнее всего пришли на Кавказ с севера и совершили перед этим тот-же путь, что и осетины. Мало того, они соседствовали с осетинами и в месте своего древнего жительства,**) соседствовали и в пути — иначе осетины не знали и, значит, не сохранили бы их древнего названия, которое, как мы отметили, адыгейцами не употребляется и вряд-ли когда-либо употреблялось.

Но соглашаясь с вполне правдоподобной гипотезой (конечно, в границах правдоподобности всякой гипотезы) г. Кундуха о тождественности предков адыгейцев с древними касситами, мы совершенно не разделяем его лингвистических манипуляций, при помощи которых он пытается установить этимологию сегоднешнего осетинского „kæsgon" (и „kæsæg"). Он считает, что слово это претерпело следующие изменения:

1. „kæsgon" (касиец): kas —> kasag —> kasagon —> kæsgon;

2. kæsæg (касийцы): kas —> kasagtæ —> kasagontæ —> kæsæg.***)

Вся эта „трансформация" произошла-де для избежания коллизии с „иронскими же „kæsag" — рыба, „kæsægtæ" — рыбы и „kæsagon" — рыбный".

Мы уже отметили, что г. Кундух совершенно игнорирует свое северокавкасское и вообще кавкасское соседство. В данном же случае он игнорирует и единоплеменных дигорцев. Если было бы иначе, то он наверное нашел бы нужным учесть, что у дигорцев (дигоров) рыба = „kæsalgæ", рыбы = „kæsælgitæ", а рыбный = „kæsalgon", т. е. слова, ни в коем случае не вступающие в столкновение как с самим „kæsgon", так и со всеми его дериватами. И тогда не было бы никакой надобности строить сложную, но абсолютно не убедительную лингвистическую пирамиду, тем более, что нет никаких данных для утверждения, что термин „kæsgon" перешел к дигорцам от иронов. Правда, нет данных и для обратного утверждения. Однако, следует принять во внимание, что в данное время дигорцы непосредственно сосе-

---

*) „Термин „khax" (нога), несомненно, образовался от глагола „khaxyn" (копать, раскапывать)" — пишет г. Кундух в ст. „Термин „khux" в языке иронов (осетин)."

*) Интересно здесь отметить, что „север" по-осетински „cægat", но „cægat" и родительский дом замужней женщины, т. е. ее „родина", „отечество". Не свидетельствует-ли это о том, что в понятии древних осетин, попавших на Кавказ, с севером некоторое время связывалось понятие о родине?

**) Где-то около „пра-Ирана", что подтверждается и тем, что нашествие в бассейн Тигра и Ефрата совершено было касситами с востока.

***) Третью форму — „kæsgontæ" (касийцы), приводимую г. Кундухом, мы пропускаем, как малоупотребляемый и не литературный провинциализм, тем более, что она в суть дела не вносит ничего нового.

дят с кабардинцами и так было, наверное, и в то время, когда осетины, совместно со своими соседями, занимали сплошной массой северокавкасские степи, на север от Терека и Кубани.

Легкомысленное отношение к разбираемым лингвистическим явлениям наблюдается у г. Кундуха не только в данном случае. Так например, „mard" переводится им как „смерть", тогда как „смерть" = „mælæt", а „mard" = „труп", „мертвец", „мертвый" и даже „падаль" („bæxi mard" = „труп лошади"). При разборе слова „Zilaxar" он оперирует производными только от „zild" („zyld") = „окружение" „круг", совершенно упуская, что существует весьма близкое „dzyl" = „община", „общество", во многих местностях Осетии выговаримое как „zyl" (у дигорцев — „dzillæ"). Затем и „axap" не может быть неизвестно „природному ирону", так как у осетин оно встречается в том же значении, как и в арабском языке, откуда попало в Осетию (и, наверное, к другим северокасским племенам) вместе с Исламом. „Axæri bon næbæl ærkodtæ" („Настал для нас последний („судный") день") — говорят осетины в случае большого несчастия. Наконец, слово „arazyn" может означать „украшать" при условии весьма и весьма большой натяжки. „Arazyn" обыкновенно значит: „направлять", „управлять", а также „садить" (напр., деревья). Употребляется оно и в значении „подготовить (снарядить) кого-то (или себя) к некоему предприятию". Например, „æsæjaræston kindzæmæ" = „подготовил его к свадьбе", т. е. не только навесил „украшения", но и одел, обул и т. д. то лицо, которое должно итти на свадьбу. В этом случае мы имеем некоторую аналогию с польским „wyprawić", которое также не означает „украшать", но и не исключает это действие. Зато совершенной фантазией является существительное „arazæn" в значении „украшения". „Arazæn" — это „то, что направляет", может быть „подпорка" (напр., у дерева), может быть „то, чем садят", но никоим образом не „украшение". Есть довольно созвучное „daræs" = „одежда", но это слово происходит от „daryn" = „носить".

На этом пока закончим высказывание тех сомнений, которые вызваны в нас статьями г. Кундуха.

Из нартовских сказаний

АШАМЕЗ

(Кардинский вариант)

Нарты Сосруко, Имыс, Сосрен Борода и Аша были братьями. Сатаней трем последним была теткой. Сатаней не родила ни разу. Не имела она детей. Как родного сына, воспитала она Сосруко, — иначе как бы он мог быть братом этих нартов.

Тот, кого звали Аша, был наиболее могучим, наиболее грозным.

Нарт Тлебыца Коротыш был тоже сильным мужем. Владел он табунами коней. Он жил в недоступном месте между двумя морями. Жена Тлебыцы Коротыша была целительницей. Если Тлебыца бывал ранен, она гладила рукою раны и так врачевала.

Табуны Тлебыцы пас жеребец.

Тот, кого звали Аша, задумал убить Тлебыцу Коротыша и угнать его табун. Оттого не давал он жизни-покою Тлебыце. Когда Тлебыца и Аша встретились в битве, победил Тлебыца Коротыш. Аша был убит.

Конь Аша был конь из коней, необычный конь.

Реки, моря были ему нипочем. Без страха он перелетал их.

И конь Аша, и оружие Аша остались его вдове.

Сосруко, Имыс и Сосрен Борода отправились платить за кровь убийце их брата. Но никак не находили они уязвимого места Тлебыцы Коротыша.

Вскоре после смерти Аша жена его родила сына. Назвали его Ашамез. Сын не знал, что его отец убит, и кем убит, — тоже не знал. Как-то Ашамез стал играть в альчики с сыном нартским, Куижцыком. Куижцык выиграл у Ашамеза последний альчик, тот, каким он выбивал. Тогда Ашамез сказал:

— Возврати мне мой альчик.

Куижцык не пожелал возвратить. Тогда Ашамез схватил Куижцыка, повалил его на лед, и у Куижцыка из больной кожи на голове брызнула кровь. [1]

— Э-эх, ты! Да уничтожится твой род! Меня убиваешь, а почему не платишь убийце твоего отца? — сказал Куижцык.

— Если назовешь мне имя того, кто убил моего отца, подарю тебе сто корзин альчиков, да еще дам в придачу три больших оленьих альчика, — стал просить Ашамез.

— Твоя мать тебе скажет, кто убийца твоего отца. Скажи ей: „болит у меня живот". Прикинься больным, — ответил Куижцык.

Ашамез пришел домой к матери.

— Наша нана, [2] губит меня боль живота, — говорит он.

— Что случилось, мой злосчастный?

— Нана, припарь мне живот горячей пастой [3] из ячменной муки.

Она быстро приносит в миске горячую пасту из ячменной муки.

— Нана, не давай мне в миске, — не поможет. Принеси мне в своих ладонях.

Когда мать принесла горячую пасту в ладонях, Ашамез схватил руки матери, крепко-накрепко сжал их.

— О-ой, да уничтожится твой род! Жжет! — вскрикнула мать.

— Нана, скажи мне, кто убил отца? — спрашивает сын.

— О-ой, жжет! Пусти — не пропадешь от боли живота, — говорит мать.

— Сердце раскалено у меня. Скажи, кто убил отца? — допытывается сын.

— Желаю тому, кто тебя наущал, чтобы ему в жизни была удача не больше твоей. Твой отец убит нартом, собакой Тлебыцей Коротышом, он живет между двумя морями. Море поглотит тебя! — говорить мать.

— Где отцовское оружие? — спрашивает сын.

— Оружие лежит в деревянном сундуке. Только откроешь — вспыхнет пламя пожара, обдаст тебя жаром многослойных досок, и весь народ не сможет потушить тот пожар, — отвечает мать.

— Где отцовский серый конь? — допытывается сын.

— Серый конь — конь маленький, он родился на ветру, ходит он в облаках. Только сядешь на коня — занесет тебя в белое облако, убьет он тебя. А стоит этот конь в подземелье. Камень абра привален у ворот, — говорит мать.

Только теперь Ашамез отпустил руки матери.

Ударил он деревянный отцовский сундук открыл крышку. Только открыл — вспыхнуло пламя. Он плюнул три раза: „Тьфу! Тьфу! Тьфу!" и сразу потушил. Дальше направился к подземелью и толкнул носком камень абра, приваленный к самым воротам. Камень абра разлетелся на маленькие кусочки: камня абра больше нет. Вывел Ашамез серого маленького альпа, вывел отцовского коня. Оседлал его золотым отцовским седлом. Ткнул он за пояс кизиловую палку и такую же палку взял в руки и быстро вскочил на альпа. В небесах заставил он альпа скакать взад и вперед. Изломал он кизиловые палки о голову коня.

— Мы должны пролить кровь убийцы отца, — говорит Ашамез.

Конь в ответ:

— Отчего не сказал ты этого раньше? Уашхо-каном[4] клянусь, будешь ты отважным мужем, — я буду тебе верным конем.

Скрепили они договор клятвою дружбы и отправились.

Едет-скачет, едет-скачет Ашамез, направляется в тот лес, где находились Сосруко и другие нарты.

Приехал и говорит:

— Примите меня поваренком, слугою за все.

Приняли.

Настала ночь.

Имыс как старший спрашивает:

— Кто нынче пойдет пасти коней?

— Я пойду, сказал Ашамез и всю ночь, не смыкая глаз, стерег коней.

И во вторую ночь Имыс говорит:

— Кто нынче пойдет пасти коней?

Ашамез снова отправился.

И третью ночь Ашамез стерег коней.

На четвертый день Сосруко говорит своему Тхожею Крепкоуздому:

— Сегодня ночью выйди из табуна и спрячься. Пусть этот хвастливый мальчишка тебя поищет. Я же завтра приду с уздечкой в табун и, не найдя тебя, проучу молокососа, научу, как стеречь.

В полночь Тхожей попытался выйти тайком из табуна. Тхожей думал: „Ашамез не заметит". Ан нет: кончилось неудачей. Ашамез все заметил и пригнал Тхожея обратно. И второй раз произошло то же. А когда и в третий раз Тхожей хотел уйти из табуна, Ашамез изловил его, сел на него без седла, без уздечки и заставил скакать взад и вперед, пока конь совсем не обессилел. Затем Ашамез стиснул пятками его ребра, сокрушил ему три ребра и загнал в табун.

Наутро пришел в табун, держа уздечку, Сосруко и увидел, — плачет его Тхожей. Говорит Тхожей:

— Пусть чума унесет тебя, Сосруко! Позволил меня избить. Вышел — не удалось. Второй раз попытался — не вышло. А на третий раз он поймал меня, сел без седла, без уздечки и заставил скакать взад и вперед, пока я совсем не обессилел. Затем крепко стиснул пятками мои ребра и сокрушил мне три ребра. Вот теперь и стою, несчастный, погибающий конь.

— Ну что ж, выходит — мы не в силах одолеть его, — сказал Сосруко и успокоился на том.

Имыс, Сосруко и соратники решили отправиться в набег. Тогда Ашамез сказал:

— Не то надобно, нужно вам на тот вот остров ворваться, где Тлебыца Коротыш.

— Взошедший на остров не возвращается: там Тлебыца находится — не пустит, — ответили Ашамезу.

Но тот на своем настоял, и вот стали переправляться через море. Кроме мальчика, все, как щенята, шлепнулись в воду. Только мальчик плыл хорошо. Все чуть не утонули, и он их с трудом повытаскивал.

Ашамез укрыл коней в надежном месте. Нарты разбили стоянку, а Ашамез эти четыре дня разузнавал, где находятся табуны Тлебыцы Коротыша.

Сел Ашамез на своего маленького серого коня и отправился. Нашел он табун Тлебыцы и погнал коней. Жеребец выбежал из табуна. Ашамез погнался было за ним, но потом остановился, говорит:

— Не кони его мне нужны, — нужна мне его голова. Если не отпущу вороного, то как Тлебыца узнает обо мне, как он найдет меня?

Сказал и позволил вороному жеребцу бежать.

— Кто угнал мой табун? — говорит прискакавший Тлебыца.

— Я гоню. Ну, а что будешь делать? — спрашивает Ашамез.

Начали биться. Бились целый день, пока не настал вечер. Никто не победил.

Тлебыца отправился домой. Мальчик остался на месте боя. Жена Тлебыцы погладила раны мужа, и он исцелился.

На второй день было то же самое. А на третий Ашамез сказал:

— У меня больше нет стрел. Принеси!

— Ладно, принесу, — сказал Тлебыца и уехал.

Тлебыца на четвертый день принес стрелы. Стрелы для Ашамеза из мягкого железа, для себя —

из стали. Тлебыца Коротыш дома залечил свои раны, а Ашамез лежал в степи без сил. И на четвертый день не мог он уже противостоять Тлебыце.

Тлебыца подошел и сказал:

Пока хоть один из вашего рода жив, мне не будет житья-покою. Отнесу я тебя в мою псарню на с'едение овчаркам.

Тлебыца просверлил пятки Ашамеза, протянул конопляный аркан и привязал аркан к луке седла. Вскочил он на коня, помчал — а за конем по земле волочится Ашамез.

Тлебыца привез Ашамеза в свой дом. Его жена и говорит:

— С таким зеленым молокососом ты бился целых четыре дня?!

— Да, с ним. Пока из их рода жив хотя бы один, мне нет житья-покоя. И труп не даст мне покоя. Я притащил его на с'едение псам-овчаркам,— ответил Тлебыца.

Жена не пожелала отдать могучего мальчика на с'едение псам. Отнесла его в конюшню и бросила в кормушку. Погладила она рукою раны Ашамеза и вышла.

Настала ночь. Улеглись. Тлебыца видит сон, якобы мальчик исцелился от ран, якобы собирается мальчик убить Тлебыцу, якобы вот он уже стоит у двери дома.

Проснулся Тлебыца, кличет жену:

— Выводи верблюда! Грузи на него все мое добро-богатство! Это место больше не наше. Умерший мальчик воскрес. Он уже возле дома. Он меня убьет.

Жена отвечает:

— Как это мог воскреснуть мертвый мальчик? Успокоила Тлебыцу. Оба уснули.

Тлебыца вторично видит сон, якобы мальчик уже вошел в дом, чтобы снять голову врагу, якобы уже мальчик занес над головой Тлебыцы саблю. Проснулся Тлебыца, кличет жену:

— Скорее выводи верблюда! Грузи на него все мое добро, грузи деньги золотые! Мальчик воскрес. Это место больше не наше.

— Ну что ж, я могу сделать все это, — сказала жена и встала. Пошла выводить верблюда.

Мальчик уже вошел в комнату и стоял перед Тлебыцей у очага. Только жена встала с постели, тут мальчик ударил Тлебыцу Коротыша. Снял он голову врагу.

Тут вошла жена Тлебыцы Коротыша. Как увидела она, что снята голова собаки Тлебыцы Коротыша, стала она плакать-выть.

— Ну, твой паршивый муж кончился. Не беда: ты уже другого нашла. Это — я, чего тебе еще надобно? Не реви, а то и тебе голову сниму, — сказал ей Ашамез, и она перестала плакать-выть.

Жена Тлебыцы была молода и прекрасна. Младенец Ашамез взял ее себе в жены. Вывел он верблюда, нагрузил на него деньги золотые, забрал добро-богатство, сам сел на коня и отправился домой с молодою женою.

1— Куижцык — дословно: „малыш, больной паршой", „малыш, коростою покрытый".

2— Нана — обращение к матери.

3— Паста — каша, обыкновенно приготавливаемая из проса так круто, что ее можно резать ножем.

4— Уашхо, Уашхо-кан — древнейшее божество, память о котором сохранилась у адыгейцев лишь в форме механической клятвы. Божество это было известно и в Осетии. Около аула Кани существовал „дзуар" (святилище) Уасхо, куда „сходились тагаурцы—по-фамильно и давали присягу, что будут жить дружно между собою, подобно любящим друг друга братьям". (Вс. Миллер — „Осет. этюды", вып. II).

ОБЗОР ПЕЧАТИ

„Между Германией и Россией"

Так озаглавлена передовая статья одного из недавних номеров варшавской двухнедельной газеты „Bunt Młodych" („В. М." № 2 – 25-I-1937). Статья посвящена полемике с участниками анкеты на аналогичную тему, которая была проведена редакцией катовицкой газеты „Polonia"", близкой к т. н. фронту Морж, образованному в прошлом году виднейшими представителями польской либеральной оппозиции: знаменитым пианистом Падеревским, генералом Халлером, б. премьер-министром и лидером крестьянской партии „людовцов" Витосом и Корфанти, лидером популлярных некогда в польской части Верхней Силезии „христианских демократов".*)

*) „Фронт Морж" — популлярное название, происходящее от того, что соглашение между перечисленными политическими деятелями подписано было в Морж (Morges), в Швейцарии, где обыкновенно пребывает Падеревский.

Разбирая выводы генерала Кукеля, участника анкеты, автор передовицы пишет:

„Мы должны понять, что Польша, рано или поздно, должна будет выбрать или войну одновременно с Германией и Россией или конфликт этих двух государств между собою. Политика, которую исповедует „фронт Морж", ведет к необходимости одновременной защиты перед Германией и Россией—это значит, к катастрофе. Именно сегоднешний немецко-русский антагонизм является для Польши большим историческим шансом, так как позволяет нам избавиться от одного врага руками другого, являющегося будущим вероятным союзником первого".

Далее, возражая против утверждения, что Германия, в результате победоносной войны с Россией, может опасно для Польши усилиться, автор продолжает:

„Германо-русская война не будет некоим три-

умфальным шествием, но огромным риском, последствия которого нельзя предвидеть. Нельзя также вообразить, что 180-миллионный СССР будет так легко и наивно „завоеван” Германией. Со времен Александра Великого и Дария прошло уже более 2200 лет. Единственным верным и позитивным результатом русского потрясения был-бы распад советской России на ряд национальных государств. То, что некоторые из них находились бы в тесной связи с Германией, — это верно. Но все эти новообразованные государства были-бы с собой в таком остром антагонизме, что связь одних с Германией означала бы для других борьбу с Райхом и его союзниками. Таким бразом, наш восточный сосед распался бы на ряд взаимно нейтрализирующихся государственных организмов и в некотором смысле вообще перестал бы для нас существовать. В случае германо-русского конфликта, который был-бы для Польши весьма полезным, интересы польского государственного бытия должны блюсти одно: мы имеем в виду необходимость раздела России на ряд национальных государств”.

Будут-ли государства, возникшие после распада России, между собой в „остром антагонизме”—покажет будущее. Ясно лишь одно, что—уже в силу своего геополитического положения—Польша всего найдет в их числе себе союзников.

Итальянская печать о народах „Прометея“

С некоторого времени итальянская печать посвящает большое внимание угнетаемым Россией народам. Факт этот, несомненно, находится в связи не только с обострением итало-советских отношений на почве событий в Испании, но и с все большим и большим осознанием итальянской общественностью истинного положения в СССР, осознания, в котором не последнюю роль сыграла пропагандная акция, проводимая национальными организациями прометейских народов.

Для ознакомления наших читателей с этими новыми до некоторой степени настроениями итальянской печати, приводим ниже ряд выдержек из соответствующих статей.

Так например, на страницах римской „La Piazza” (№ 5, 25 февр. 1937 г.) весьма осведомленный журналист, г. Франческо Таддеи (Francesco Taddei), обширную статью, озаглавленную „Политические перемены в государстве террора”, заканчивает следующими словами:

„В такой атмосфере борьбы и террора (автор перед этим обширно анализирует общее положение в СССР) народы Советского союза ничего так не ждут, как только какого-либо потрясения, а более всего войны. Война была бы единственно благоприятным случаем по отношению палачей из ГПУ, которые в нормальных условиях душат пока что в крови всякую попытку к революции. Между прочим, на этих днях мы имели факт представления в Женеве протеста враждебных Москве народов.*) Этот протест, в котором принимают участие народы: Азербайджана, Карелии, Северного Кавказа, Крыма, Дона, Грузии, Идел-Урала, Ингрии, Кубани, Туркестана и Украины, разоблачая и документируя наиболее обличительным образом ужасные московские проэкты в отношении Испании и все усиливающуюся высылку военного материала и кадров, обращает внимание Женевского Совета на „жестокую судьбу народов, находящихся под игом Москвы.” Он напоминает Лиге Наций печальные события, благодаря которым некоторые народы, независимость которых была признана Москвой даже юридически, очутились вскоре в большевистском рабстве при таких же обстоятельствах, которые сегодня может познать весь мир, наблюдая события ужасной войны в Испании.

Протест в дальнейшем гласит, что для умиротворения Европы и мира надлежит способствовать проведению плебисцита среди народов Советского союза на тех же условиях, как это имело место в Сааре, и предполагает, что этот вопрос будет поставлен на обсуждение ближайшего собрания Лиги.

Здесь для нас является непонятным, почему ответственные кремлевские правители, при помощи своей политики, противятся стремлениям перечисленных народов, способствуя таким образом внутренней революции или войне...**) Что же касается войны, она неминуема для московского империализма, так как ни Италия, ни Германия никогда не потерпят возможного увеличения Советского союза, особенно в Европе”.

* * *

В „Roma Fascista” (№ 16, 11 февр. 1937 г.) г. Гиачинто Тревиссоно (Giacinto Trevisonno), разбирая перспективы конфликта между Сталиным и Ворошиловым, пишет в заключении:

„Победа достанется более хитрому и сильному, но она, вне сомнений, не достанется Советскому союзу. Народы, которые входят в его состав, также измучены этим преступным экспериментом „in corpore vili“, который проводится за их счет. Лучше умереть за собственное отечество, чем за кровавого диктатора. Республики, вызванные к жизни против царизма все теми же изобретателями советского рая, воспользуются борьбой для того, чтобы отделиться от СССР. Нужно ускорить разложение, которое совершает коммунизм в собственном доме, и потрясти смертельным ударом гидру большевизма”.

* * *

В том же номере „Roma Fascista” помещена карта Советского союза, изданная в свое вре-

*) См. „Мемориал „Прометея” в Лигу наций” в прошлом номере нашего журнала.

**) Здесь пропускаем предложение, имеющее связь с нецитированной нами частью статьи.

мя Лигой „Прометей". Редакция газеты снабжает карту следующей подписью:

„Украина, Белоруссия, Ингрия, Карелия, Коми, Сибирь, Якуты, Новая Украина (Зеленая), Буряты, Туркестан, Идел-Урал, Казаки Дона, Северный Кавказ, Грузия, Азербайджан — создают мозаику народов, которые составляют СССР и которые стремятся к отделению от собственно Москвы. В каждой из этих частей существуют широко развитые национальные течения, во главе которых часто стоят представители официальных советских правительств и коммунистической партии. Национальные тенденции такие же, как и во времена царей. Как видим, ничто не изменилось: Москва из центра царизма стала центром советского империализма. Прежние провинции, возведенные в степень республик, считаются и управляются по-старому как провинции Москвы. Методы советского правительства, хищные и кровавые, еще более углубили противоречия".

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

SOVYET MAGAZALERİNDE NE MAL VAR, NE DE KÂĞID.

„Şimalî Kafkasya bolşeviki" (23-12-36) „Şimalî Kafkasya Ölkesi" nin merkezî bulunan Psıhuabe'deki hayat hakkında şu malumatı vermektedir:

„Ne kadar gayri tabiî olsa da Kurortsnabtorg'un üç nomerolu bakaliye mağazasından bir şey almak isterseniz, kendinizle mutlaka kâğıd parçası alınız.

Meselâ alıcı gelib kanfektı, pasta, veyahud toz şeker istiyor, Satıcı hemen soracak, ki:

— Kâğıdınız varmı?

Alıcı hayret içerisinde soruyor, ki:

— Ne kâğıd?

— Sarmağa kâğıdınız yoksa mal satamayız.

23 İlk Kânunda şöyle bir sahne seyredebilirdiniz: vatandaş B. yarım kilo şeker istiyor.

Satıcı diyor, ki:

— Sarmağa kâğıdınız yoksa şeker veremeyiz.

Vatandaş B. hayret içinde duruyor. Nihayet satıcı bir çare buluyor:

— Cepleriniz sağlammı? Şekeri ceplerinize tökünüz.

Satıcının bu „hâkimane" teklifini kabul etmek lâzim geldi...

Ayni mağazanın gastronomik şubesindeki satıcı daha zeki çıktı. Kolbasa için bir az kâğıd gizletmiş ve onları alıcıye göstererek diyor, ki:

— Kolbasayı kâğıdsız bırakmak hiç de mümkün değildir. Ona göre de bu kâğıdları gizledim."

* * *

„Dağıstanskaya Pravda" gazetesinin 21-XII-36 tarihli sayısında şu ümidsiz tablo tasvir olunuyor:

„Dağıstanın bir çok yerlerindeki mağazalarda en zarurî şeylerin bulunmadığı hakkında emekçilerden her gün mektublar alıyoruz. Ayni mektublarda müşterilere karşı kaba muamelelerden, aldatma v. s. den bahsolunuyor."

Köy muhbiri Şahbukayef Rutul nahiyesinden yazıyor, ki:

„Rutul köy istihlak kooperativinde hiç bir şey yoktur. Dört ay var, ki tuz ve gaz yağı (cevher) yoktur. Buna mukabil ölü sermaye halinde şekerlemeler bulursunuz."

Yoldaş Gerasuta Kumtorgala'dan yazıyor, ki:

Kumtorkala ahalisi gâz yağı almak için vakıt ve para sarfederek Mahaç-Kalaya kadar gitmet mecburiyetinde kalıyor.

„Sabah olur—olmaz Kayasulde „idman yarışları" başlıyor. Her bir amele ve memur köy istihlak kooperativi önünde, ekmek ala bilmek için, ilk sırayı tutmağa çalışıyor.

Geç kalan bütün günü açlığa mahkûmdur. Çünkü kooperativdekiler alıcının ekmek ihtiyacını ödemek için hiç bir tedbir almıyorlar. Sıralarda sıkıştırmalar, söğüş ve satıcılarla münakaşa vardır. Çünkü o ekmeği az, mahdud mıkdarda veriyor." Bu satırları yazan Pavlovskaya M. A. Kayasul mağazalarında kumaş bulunduğunu, fakat onu mağaza memurları kendi aralarında taksim ettiklerini de ilave ediyor.

Yoldaş Abbasof K. A. Derbent ahalisinin bir aydır un alamadıklarını yazmaktadır. Son günlarde mağazalarda kesme şeker de yokmuş.

Mahac—Kala mağazaları da ögünemezler. Mahac—Kala emekçileri sıra, söğüş ve kaba muamelelerden her gün gazete idarehanelerine şikâyetler yazıyorlar. Komsomol caddesindeki 31 nomerolu Dagtorg mağazasında un gibi zarurî şeyler kâğıdsız satılıyor.

Kızıl kasebedeki mağazade en azı bir saat sıra beklemek lazımdır. Satıcılar müşterilerle çok kaba muamele ediyorlar. Satılan malı sarmak için mağazada kâğıd bulamazsınız. Bir müşteri yazıyor, ki: „şeker almak için bir saat sıra bekledim, fakat kâğıd olmadığından şeker almadan döndüm."

Şimdi tasavvur edelim, ki Sovyet Rusya harb halindedir ve harb da cihan harbi gibi uzamaktadır. Maddî vesaitin bolloğu içinde, teşkilatsızlık çarlığı harbin üçüncü yılında inkilâba getirdi ise, kitle halinde açlık geçiren Sovyet rejimi kaç müddet zarfında inkilâba maruz kalacaktır? Bu işte mahkûm milletlerin yüksek millî şuurlarını da nazara almak lâzımdır.

Bizce SSSR in kuvvetine güvenen (ve korkan) herkes her şeyden evvel tayyarelerin ve divizionların sayısını değil, bu vaz'iyeti nazara almalıdır.

ŞOVYET AMBARLARıNDA HUBUBAT ÇÜRÜYOR

28-XII-1936 tarihli „Şim. Kaf. Bolşeviki" gazetesi yazıyor:

„Hasar-Yurt mıntaka arası" hububat hazırlıyan müessese" dairesinde hububatı korumak işine karşı rezilce ve devlet aleyhdarlığı derecesinde bir alaka vardır. Bu dairenin bir mahellinde külli mıktarda mısır mahvolmuştur. Bundan daha hayret verici bir manzara tasavvur etmek kabil degildir. Bütün avlu mısırla dolmuş, çamur içerisinde boğulmaktadır. Bir taraftan da yağmur islatmaktadır. Arabalar mısır yığını üzerinden geçmektedir. Bilâfasıla getirilen yeni mısır yıgınları da çamur üzerine atılmaktadır. Kaz, tavuk ve domuzlar her tarafta dolaşarak devlet malını mahv etmektedirler.

Tuhafdırki, bu iş hep daire ve mahelli mıntaka teşkilatı işcilerinin gözü önünde cereyan etmektedir. Gelen kolhozcular dahi bu hale hayret etmektedirler. Devlet malına karşı bu tarzda cinayet işlemek, hububatın korunmasına temin için hiç bir tedbire baş vurmamak, anlaşılan burada adet hükmüne geçmiştir. Mesela, bir müddet evvel Aksay köyünde (Evdokimov adına kolhoz) 5 bin puda kadar buğday imha edilmiştir".

Hükûmet tarafından zavallı köylülerden zorla alınan milyon pudlarca hububat işte bu suretle mahvolmaktadır.

MUHTELİF HABERLER

— Marr adına maddî medeniyet tarihi Akademisi 1937-de Dagıstan ve Çeçen-İnguşistan'da büyük arkeoloji işlerine başlamak niyetindedir. Bu işle meşgul bulunacak heyete yerli

ülkeçilik mutahassisleri, ilmî—tetkik müesselerinde çalışanlar dahi dahil bulunacaktır. Hey'et Dağıstan'da Hazer hakanlığı mes'elesile meşgul bulunacaktır. Hazerlere aid ilk malûmat bizans menbalarında milâdi 626 senesine aid bulunmaktadır. Hakanlığın paytahtı olan Semender-Belincar şimdiki Tarki aulunun yakınlığında imiş. Bilahere, arabların tazyiki üzerine paytaht, Edil aşağılarına nakledilmiştir. Tetkik heyeti Derbend, Kumtor kala, Enderi ve Torki civarında bulunan kadim asari tetkikle hafriyatlar yapacaktır.

— Sovyet hükûmeti „Şimalî Kafkasya dağlı halklarının Muzesi„ni nedense bir türlü her hangi bir „dağlı muhtariyeti" hudutları dahilinde bulunan şehirlerden hirine nakletmek istemiyor. Muze şimdiye kadar Rostof'da bulunuyordu. Şimdi ise Muze Şet—Kala'ya (Voroşilovsk—Stavropol) nakledilerek yerli ülkeçilik Muzesine ilhak edilmiştir. Nakledilen muze eşyasi ve tablolar 5 vagonu bulmaktadır.

— Cenubî Osetiya'da Tshinval şehrinde bir vilayet korografi mektebi tesis edilmiştir. Mektebde eski danslar (simd, zilga, çepena. narti—kaft, fiautı—kaft) ögretilecegi gibi „çağdaş kolhoz dansları„da ögretilecektir. Eski zamanlarda millî danslar „korografi mektebi" olmadan da her kes tarafından pek güzel dans ediliyordu. Anlaşılan, „çağdaş kolhoz dansları„nı öğrenmek için bu kabil mekteblere ihtiyac vardır.

— Ağır sanayi komiserligi çiyatur marganez sanayiinin yeniden tanzim ve teşkiline aid teknik projeyi tasdik etmiştir. Yeni projeye göre üç yeni zenginleştirici fabrika inşa edilecektir. Bu fabrikalardan biri senede 430 ton ham marganez, digeri senede 100 bin ton peroksid verecektir. Proje, ham marganezin daha fazla mekanikleşmesini temin edecek bir şekilde yapılmıştır. "Zarya Vastoka„nın verdiği malumata göre marganez sanayiinde yapılan bu yeniden teşkil işi neticesinde çiatur marganez tröstünün istihsali takriben iki misli artmalıdır.

— Abhaz Sovyet Sos. Cum.—nin Merkezî İcra Komitesi reisi Lakoba 28 İlk Kânun'da vefat etmiştir.

— Merkezî Kom. Fırkası Komitesi 1926 senesi örneginde olan fırka vesikalarının ve eski örnekli namzed varakalarının 1937-nin 1 Şubat'ından itibaren mutaber sayılmayacağına karar vermiştir. Bu müddete kadar eski fırka vesikalerini yenisine değişmiyen fırka aza ve namzetleri mehaniki olarak fırkadan çıkmış sayılacaklardır. Bu fırka sıralarını „temizleme„nin yeni bir şekli olsa gerek.

— Dağıstan vilayet Kom. Fırka komitesi hususî bir kararla yerli telebeler arasındaki komsomol teşkilatlarının zayif çalıştıklarını bildirmiştir.

— Tiflis'de Azerbaycan edib ve mütefekkirlerinden Mirza Fethali Ahund-zade'nin arşivinde yeni materyallar bulunmuştur. Materyalları merhumun torunu ortaya çıkarmıştır. „Bak. Raboçi" gazetesine göre, materyallar arasında değil yalnız M. Fethali'nin, Vakif, K. Zakir, Mirza Can Meded-zade, Aşık Peri, Mehmed bey Karabaği, Vidadi v. s. lerinin de yaratıcılığına aid şayani dikkat vesikalar vardır.

— „Şim. Kaf. Bolşeviki'nin" (17-XII-36) yazdığına göre bu son Ramazan ayında Şimalî Kafkasya'da değil yalnız büyükler, hatta sovyet mekteblerine devam eden çoçuklar bile oruc tutmuşlardır. Gazeteye göre, şu ve ya bu sebebten dolayi oruc tutamıyanlar gönüllü olarak imamlara muayyen miktarda para vermek suretile „oruc vergisi" vermişlerdır. Bu toplanan paralar ekseriyetle, Gündelen, Karagaç v. s. aullarda olduğu gibi yeni cami inşasına tahsis edilmiştir.

ЕЩЕ О СОВЕТСКОЙ „НАЦПОЛИТИКЕ"

В прошлом номере нашего журнала, в статье г. Догужа „Действительное лицо советской «нацполитики»", представлено было состояние т. н. коренизации на Северном Кавказе. Статья была составлена на основе материала, который появился на страницах советских газет в начале прошлого года. Однако, и сейчас, год спустя, обстановка нисколько не изменилась и большевики по прежнему последовательно укрепляют великодержавные позиции русского народа, прикрывая истинные цели своей политики „возвышенными" лозунгами. „Национальная" школа, как год тому назад и как всегда, продолжает быть оплотом руссификации, влача в материальном отношение жалкое существование, а советские учреждения и фабрики по-старому заполняются русскими служащими и рабочими, укрепляющими великодержавные позиции советского империализма.

Приводимые нами ниже материалы наглядно иллюстрируют это постоянство в советской нацполитике. Вот, например, характеристика одной из „национальных" школ, данная неким проф. Львовым на страницах „Социалистической Кабардино-Балкарии" от 16-II-1937 г.:

„Вот уже несколько дней я знакомлюсь с работой школ в Кабардино-Балкарской республике. До этого я побывал за последние пять лет в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Чечено-Ингушетии. Со всей определенностью можно сказать, что опыту школьной работы, заботливости о детях нужно учиться в Кабардино-Балкарии. В ряде показателей республика идет в первых рядах, являясь одной из лучших в постановке школьной и внешкольной работы.

В такой обстановке трудно говорить о плохих сторонах работы с детьми. Но все же кое-что следует сказать.

Недавно я был в интернате при школе № 2. В интернате живет 127 учащихся, преимущественно кабардинцев и балкарцев. В скором будущем питомцы интерната станут высокообразованной советской интелигенцией. Казалось бы, должна итти борьба за каждого учащегося в интернате, за максимальное предоставление удобств детям. Однако этого нет. Пять дней тому назад в интернате был пожар, хорошо, что счастливо окончился: человеческих жертв не было. Пожар был под вечер, случись это ночью, была бы катастрофа. Нет никакой гарантии, что пожар не повторится.

В день моего пребывания в интернате не было ни одного воспитателя: все ушли со службы. У мальчиков в палате № 1 температура 5 градусов по Цельсию. В „запасном классе", где дети должны были готовиться к занятиям,—температура почти на нуле. Учащиеся в интернате поставлены в плохие условия учебной работы.

Дети должны настойчиво учиться. Обучение в школе ведется на русском языке и от этого им труднее учиться. Хашигов Худ, школьник V класса, вынужден стоя, положа тетрадь на тумбочку, решать задачи. Это же делает и Беров Каламбет, причем при плохом свете.

В умывальне—мороз, в кухне пар застилает все помещение, каплями садится на стены. В столовой спертый, тяжелый воздух; девочки и часть мальчиков зимой ходят без пальто.

Ни одного дня нельзя больше терпеть такого безобразия. Областной отдел народного образования должен сделать образцовым интернат при школе № 2."

Не надо забывать, что — как отмечает и Львов — из всех „национальных республик" Кабардино-Балкария является „одной из лучших в постановке школьной работы". Что-же в таком случае происходит в школах тех республик, которые не зачислены в число республик „образцовых"?!

* * *

Не менее характерную заметку находим мы в „Грозненском рабочем" также от 16-II-1937 г. Здесь говорится о „коренизации" промышленных предприятий Чечено-Ингушской АССР.

„14 февраля — читаем в заметке — пленум Сталинского райкома партии обсуждал вопрос о вовлечении в производство чеченцев и ингушей.

Доклады о коренизации т. Воронова (автобаза), т.т. Митейко и Комарова (1 крекинг-завод) и Еркина (главная строительная контора) свелись к признанию слабой работы по вовлечению чеченцев и ингушей в производство, к признанию ошибок, что „еще не учли местных национальных особенностей Чечено-Ингушетии".

На предприятиях Сталинского района в 1936 году было принято на работу 1584 чеченца и ингуша, а убыло—1313.

Если в автобазе нет открытых выступлений шовинистов, то это не значит, что они не ведут своей вражеской работы, не саботируют выполнение партийных и правительственных директив о коренизации.

В графу „уволенные по собственному желанию" включено большинство убывших националов. А что это за „желание" уходящих чеченцев и ингушей, выступавшие на пленуме не сочли нужным рассказать.

Рабочий-чеченец тов. Асхабов подал т. Уткину—механику парафинового завода, заявление с просьбой перевести его из рабочих в подручные сварщики. Ему отказали. На другой день подали такие же заявления русские рабочие. Их просьбы удовлетворили.

Уткин вместо того, чтобы помочь тов. Макаеву — подручному слесаря, стать слесарем, перевел его в чернорабочие, мотивируя „неспособностью работать".

В механической мастерской стройконторы рабочий Наруханов обратился к хозяйственнику Толмачову с просьбой выдать ботинки за наличный расчет. Толмачов на заявлении написал резолюцию: „Уволить по собственному желанию".

Шовинисты Уткины и Толмачовы пытаются сорвать подготовку чеченских и ингушских кадров.

Не созданы элементарные культурно-бытовые условия сотням рабочих чеченцев, живущим в городе, в аулах, в особенности в селении Алды.

Товарищ Кольбус на пленуме райкома заявил: „чтобы попасть в селение Алды, рабочим нужно итти по уши в грязи".

В аппарате треста в 1936 году (на второстепенных должностях) работало 16 человек националов, а теперь—4. Все ушли „по собственному желанию".

На пленуме говорили: „виноват трест", „виноват райком", критиковали без фамилий. Критика не была действенной".

Критика не может быть „действенной" там, где пример дают верхи, где идеология российского великодержавия возрождается „ударными темпами", где высшие руководители государства официально провозглашают главенствующую роль русского народа, возрождая идеологию русского „мессианизма".

„МЕЛОЧИ" СОВЕТСКОГО БЫТА

Жизнь рядового советского обывателя на 20-м году существования советской власти мало чем отличается от жизни во времена военного коммунизма и совсем не свидетельствует о том, что в СССР „жить стало лучше, жить стало веселее". Об этом говорят множество заметок и писем с жалобами, которыми переполнены советские газеты. Все они говорят о полной дезорганизации, которая царит в советских предприятиях, обслуживающих нужды масс, о недостатке продуктов питания и т. п. Ниже приводим образцы таких заметок:

Неоднократно, начиная с лета, руководитель Пятигорского Угольсбыта Морозов широковещательно заявлял, что топливом город будет полностью обеспечен. Работники Угольсбыта приводили многообещающие цифры предполагаемого завоза дров и угля.

На самом же деле все эти обещания оказались сплошным вымыслом. Вот уже более двух месяцев, как на городском топливном складе нет ни угля, ни дров.

Ежедневно около склада образуются длинные очереди пятигорцев, выстраивающихся с тщетной надеждой получить топливо. Когда недавно на склад поступило несколько десятков тонн угля, они были разобраны в течение одного-двух часов.

Уголь есть, но неповоротливые угольсбытовцы не могут доставить его в Пятигорск, все время ссылаясь на отсутствие вагонов. Пока же они ежедневно утешают потребителей тем, что уголь, дескать, прибудет „завтра". Однако от этих утешений пятигорским жителям не становится теплей. („Сев. Кавк. б."—17-II-1937).

* * *

Столовая должна быть самым культурным учреждением города, но это далеко не так. Чтобы убедиться в этом, достаточно сходить в городскую столовую, которой заведует Атаянц.

Для того, чтобы пообедать, приходится тратить полтора—два часа. 30—40 минут уходит на ожидание, пока официантка соблаговолит подойти за чеком. Затем столько же времени приходится сидеть, пока подадут обед.

Когда начнешь обедать, внезапно появляется официантка и заявляет:

— Гражданин! Дайте нож и вилку, а то другие ждут.

Возмущение бесполезно.

— Не можем ждать — повторяет официантка, — у нас в ресторане всего пять ножей и 20 вилок, а вас приходит больше ста человек.

Но и это не все. Швейцар, Джагафар, по приказу директора, ходит между столиками и покрикивает: „Кому делать нечего, освобождайте помещение". Или: „Граждане, ешьте скорей, освобождайте места, чего расселись!"

На все жалобы клиентов директор столовой Атаянц отвечает заученной фразой: „Я один, а вас много, не могу же я за всем уследить".

Пора, наконец, положить предел этим издевательствам в отношении столующихся и сделать столовую действительно культурной, которая бы удовлетворяла запросам столующихся. („Красный Карачай" — 12-II-1937).

* * *

Шестой месяц я работаю в ауле Учкулан и за все это время получил только три литра керосина. Волей-неволей в 5—6 часов вечера приходится ложиться спать. Я не имею возможности использовать вечера для чтения, для нужной работы.

На-днях в аулпо привезли керосин. Я направился туда, но продавщица Казмахан сказала мне: „приходите завтра". Когда я пришел на следующий день, продавщицы не было, а член правления Шамилев сказал, „сейчас вы ничего не получите". Зубной врач Гордеев.

(Там-же).

Учкулан.

* * *

Четыре сарая колхоза им. Кирова совершенно развалились, но о ремонте их никто и не думает. В то же время под открытым небом валяются плуги, бороны, стоят изломанные брички и даже силосорезка.

В колхозе 4 бригады. Каждая из них принимала сельхозинвентарь по акту. Но за сохранность его бригадиры, видимо, не думают отвечать. И. Узденов.

(Там-же).

а. Джегутинский.

* * *

Ежегодно избиратели Нальчика вносят в наказ депутатам горсовета:

— Построить новую баню.

И каждый год этот наказ не выполняется. Баня влачит жалкое существование. В городской бане неимоверно грязно. В мужском и женском отделениях полы покрыты волосом, бумагой. В раздевальне настилы, очевидно, не смываются. Купающиеся одеваются в грязи, в тесноте. Вешалок мало.

В номерах тоже грязно, потолки обваливаются. Недавно на одну из работниц во время работы обвалилась штукатурка с потолка, и работница получила ушиб.

— Аптечка есть — спросили.

— Аптечка висит, а лекарств нет. Если случится несчастье с рукой, то мы заливаем ее керосином, — говорит работница.

Надзора за купающимися нет. В баню приходят больные накожными болезнями. Ежедневно создается большая очередь ожидающих. Некоторые купающиеся в шутку говорят:

— Чтобы помыться в нашей бане — надо вставать на рассвете.

Баня пропускает 50 человек—это цифра очень маленькая для населения города, который с каждым днем растет. Бездушное отношение горсовета возмущает всякого, кто побывает в этой бане. Недавно ее ремонтировали, затратили средства, а баня осталась грязной.

Правда, вспоминают старожилы, когда-то в бане были цветы, культурная обстановка, приятно было помыться. А теперь нельзя итти в чистом костюме, обязательно испачкаешься, надевай грязное". („Соц. Каб.-Балк.". — 14-II-1937).

* * *

Недавно был проведен рейд — проверка работы магазинов, ларьков и палаток. Десятки рабочих-контролеров принимали участие в этом рейде, они выя-

вили ряд безобразий, грубость продавцов, отсутствие полного ассортимента продуктов и товаров ширпотреба.

Магазин № 38 каббалкторга. Бригада обнаружила, что одни и те же плотничьи топоры продаются здесь по разным ценам: по 2 рубля 50 копеек и по 3 рубля 38 копеек. Когда спросили у продавца, почему такая разница в ценах, тот ответил:

— Такие расценки, ничего не поделаешь (!?).

Булочная № 8. Помещение грязное. Жалобной книги нет. Здесь очень часто бывают перебои в хлебе. Покупатели недовольны качеством хлеба. В ответ на жалобы продавец Давыдов говорит:

— Я не отвечаю за качество продукции и за санитарное состояние магазина. По этому вопросу обратитесь к заведующему Ханукаеву.

Так ли это? Ведь за качество товаров отвечает не только зав. магазином, но и продавец. Поэтому вполне прав покупатель, когда требует доброкачественную продукцию.

База курортснаба. Этой базой заведует тов. Зверев. Здесь контролерами обнаружено 2 тонны порченного сахара-рафинада. Это произошло от того, что помещение, где хранятся продукты, совершенно не оборудовано. Об этом прекрасно знают работники курортснаба, но все же никаких мер к ремонту помещения не принимают.

Магазин в хуторе Долинском. Продавцы магазина не проявляют заботы о покупателе. Здесь магазин часто бывает закрыт. В нем нет нужного ассортимента продуктов. На жалобы покупателей зав. магазином не обращает никакого внимания". („Соц. Каб.-Балк. — 27-II.1937).

* * *

Вот уже несколько месяцев на товарном дворе станции Грозный под открытым небом ссыпано в кучи 18 вагонов соли. Кусковая соль, нужная для соления, и столовая соль в пачках превратилась в грязное месиво. Расходы за хранение соли давно превысили ее стоимость, вот почему Союзсоль и Севкавснаб считают коммерчески нецелесообразным выкупать свой груз. („Гр. раб." — 28-II-1937).

ЗОЛОТО И НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ МРАМОРА

„Сев.-Кавк. б." от 11-II-1937 г. сообщает:

„В устье речки Власинчихи, впадающей в реку Уруп, разведочная партия „Лабзолото" в апреле 1934 года нашла богатое россыпное месторождение золота. Здесь была организована промышленная разработка месторождения.

Вскоре в живописной долине реки Уруп, в 12 километрах от ст. Преградной, на месте разработок золота вырос рабочий поселок — Урупский прииск Севкавзолото.

Разведка обнаруживает все новые и новые участки с промышленным содержанием золота.

Нам кое-кто пророчил:

— Россыпи быстро иссякнут, а самородков не найдете.

— Получилось как-раз наоборот. Урупский прииск прославился своими самородками золота. Здесь найден самый большой самородок золота на Кавказе в 728 грамм. Здесь найдено более двух десятков самородков весом от ста до пятисот грамм.

Январский план стахановская бригада Хисамитдинова выполнила на 177 процентов".

* * *

„Молот" от 15-II-1937 г. пишет:

„Азово-Черноморский геологический трест летом прошлого года проводил поисковые работы в верховьях реки Малой Лабы, на территории Лостовского района. Сейчас закончена разработка материалов, полученных поисковыми отрядами.

В верховьях Малой Лабы обнаружены мощные месторождения мрамора. Только в одной точке здесь найдены три пласта мрамора, мощностью от 20 до 25 и более метров. Кроме того, найдены многочисленные, хотя и менее мощные, мраморы — белые, серые, пятнистые. Здесь же обнаружена мощная толща яшмовых сланцев красивой бело-серо-зеленой расцветки.

Мраморы и яшма могут быть использованы для получения облицовочно-декоративного материала высокого качества. По всем данным, здесь должен оказаться и материал, пригодный для скульптурных украшений.

Азово-Черноморскому краевому управлению местной промышленности необходимо заинтересоваться открытыми месторождениями мрамора и яшмы и немедленно приступить к детальному изучению их."

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ИЗДЕЛИЯ НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ

„Бак. раб." от 11-II-1937 г. пишет:

„Закончен отбор экспонатов Азербайджана для открывающейся в мае текущего года в Париже Международной выставки „Искусство в технике и современной жизни". Выставочным комитетом отобрано большое количество самых разнообразных образцов художественного народного творчества — работы ковроткачей, вышивальщиц, резчиков и граверов, мастеров филигранных изделий, ювелиров.

Из Конахкенда, Кубы, Дивичей, Казаха, Шемахи и Нухи доставлены прекрасной работы ковры, изделия из шерсти, красочные „хурджины", „мафражи", наседельники, попоны, „джорабы" (род носков), шелковые ткани, платки-„келагаи", изящные шелковые „джорабы", вышитые белым шелком полотенца, где художественная вышивка сочетается с шелковым же плетением и др.

Выдающиеся работы представила на выставку семья ковроткачей Мусабековых из селения Перебидиль, Дивичинского района, колхозницы Авва Гасан кизы из Казаха, Азим Бабаева из Казахского района, колхозник этого же района Байрам Джафаров.

Прекрасные образцы посуды из чеканной меди представили медники-виртуозы Лагича. На выставку отправляется большой набор всевозможных посудных изделий, — покрышки котлов для варки плова, котлы ашсюзаны (род друшлака), „тава", „парч" и другие виды сосудов разнообразнейших форм, назначений и наименований. Все они украшены нежнейшей причудливой резьбой, стильной насечкой.

Прекрасные образцы филигранных работ ювелиров — стильные подвески, металлические пояса, застежки, брошки со стилизованным изображением хлопка, виноградных листьев, серпа и молота, браслеты „колбах", браслеты „пахлава", серьги „занг" в форме звоночков, изящные шкатулки и ларцы.

Весьма интересен набор народных азербайджанских музыкальных инструментов, украшенных инкрустацией, и такие же нарды работы кустарей.

Художница прикладного искусства тов. Нариманова исполнила для выставки несколько работ резьбы по дереву, изображающих прием товарищем Сталиным Мамлекет Нахангловой, полет Чкалова, барельеф „Товарищ Сталин на Красной площади".

Наряду со всеми этими образцами народного творчества для выставки отобрано большое количество книг, изданных в АзССР.

Азербайджанские театры будут представлены на выставке рядом театральных макетов-постановок „Невеста огня" (работа художника орденоносца Мустафаева), „Алмас" (художника Фатуллаева), „Шах Сенэм" (художника-орденоносца Верселадзе), „Макбет" (художника Тихомирова), эскизами костюмов и т. д.

На выставку посылается также большое количество фотоснимков, отражающих работу культурных учреждений АзССР, реконструкция городов и макет, отражающий старый и новый быт Азербайджана.

Сегодня экспонаты Азербайджана для Парижской выставки отправляются в Москву."

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Włodarzewska 26 m. 6a, Warszawa (12), Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (15), France — Адрес администрации журнала